

Наталья ВОЛКОВА

Москва

Греки Кавказа

Имя Натальи Григорьевны Волковой неразрывно связано с историей этнографического изучения Кавказа в нашей стране. Будучи долгое время научным сотрудником сектора Кавказа Института этнографии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Москва), главное внимание в своей работе она уделяла теме меньшинств (малых этнических групп) Кавказа, таких как: амшенские армяне, греки и удины Грузии и др. Так случилось, что публикуемая ниже статья оказалась ее последней работой, которая была написана Натальей Григорьевной незадолго до смерти, специально по нашей просьбе. Статья должна была выйти еще в 1997-1998 годах, во втором выпуске "Понтийских греков" (Studia Pontocausasica. 3.2). Но из-за различного рода трудностей, главным образом, финансовых, тогда этого не произошло. Мы выполняем свои обязательства перед автором.

ГРЕКИ более или менее компактными группами живут на Северном Кавказе, в Закавказье, на Украине, в том числе в Крыму. Часть греков жители городов — Москвы, Петербурга, Одессы, Ростове-на-Дону и др. Общая численность греков в СССР по переписям составляла в 1959 г. 309, 3 тыс. человек, в 1979 г. — 344 тыс., в 1989 г. 358 тыс. В это число видимо не всегда включались урумы, по языку чаще всего относимые к различным тюркоязычным группам. Греки разделяются на две группы: ромеев и урумов. Ромеи говорят на понтийском диалекте греческого языка (греки Абхазии, Украины, частично Крыма), остальные на димотике — современном греческом языке. Язык урумов — особый диалект турецкого языка. В Адыгее известна небольшая группа греков с родным языком адыгейским, в Грузии — с армянским.

Самоназвание грекоязычных греков ромеос, т. е. житель Византийской империи. Иноязычные греки называют себя урум (в Грузии) и рум (на Украине, в Крыму). В основе этнонимов ромеос и урум лежит название روما (Рим), т. е. подданные Восточно-Римской империи (Византии). Соседние народы называют кавказских греков по-разному — грузины — *бердзени*, армяне — *хуйн*, азербайджанцы — *рум*, турки — *урум* и *йунан*, русские — *греки*.

Основная масса греков исповедует православие, небольшие группы греков по религии армяно-григориане. Трудно сказать являются ли они потомками греков, перешедших в армяно-григорианскую веру или армян, ассимилированных греками, но сохранивших свою армяно-григорианс-

кую веру. В 80-х годах XIX в. современники отмечали в некоторых греческих селах Цалки греков с родным языком армянским. Согласно сохранившимся у местного населения преданиям, эти греки считали себя по происхождению армянами, принявшими православие еще в Турции.

Основные этапы формирования греческого населения на Кавказе. Демографическая характеристика

Формирование греческого населения на Кавказе¹ происходило в два этапа. Первый, связан с Древней Грецией, когда греками осуществлялась интенсивная колонизация районов Малой Азии, Крыма и Кавказа. Эта эпоха, в некоторых районах начавшаяся еще в VIII веке до н.э., завершилась в основном в V — VI вв. н.э. Античные источники называют множество греческих эмпорий (торговых пунктов) и полисов, возникших в этот период на северном и восточном побережье Черного моря — Херсонес, Пантикапей, Диоскуриада, Фазис и др.

Самой северной линией распространения греческих колоний на Северо-Западном Кавказе был Боспор Киммерийский на Керченском проливе, по обоим берегам которого на протяжении нескольких веков появлялись греческие городские поселения. Именно на берегах Боспора Киммерийского к концу V в. до н. э. возникло Боспорское царство со столицей Пантикапей. Часть населения этого государства составляли греческие колонисты. Помимо Пантикапея (на месте современного г. Керчи) были известны также Мирмекий, Нимфей, на Таманском полуострове — Фанаго-

рия, севернее ее — Кепы, основанная милетянами, Гермонасса. На месте современной Анапы возникла Синдская гавань, с IV в. до н. э. известная под именем Горгиппии.

Далее на юго-восток в Абхазии возникли Питиунт (Пицунда), Диоскуриада (район Эшер), Гиенос (Очамчира). Многие из них были основаны милетянами в VI в. до н.э. В этих городах в течение веков жило греческое население, а сами полисы играли большую роль в культурной, экономической и политической жизни местных народов. В таких полисах была распространена греческая письменность.²

Постоянно укреплялись и расширялись экономические связи местного населения и греческих колоний. Материковая Греция нуждалась в получении различных товаров и прежде всего зерна. Поэтому миграции греков за пределы Греции, в том числе на Кавказ, для хозяйственного и торгового освоения новых территорий не прекращались. Результатом же таких переселений было возникновение множества греческих полисов, служивших главным образом торговыми центрами. Однако местное население не только поставляло в греческие города необходимые товары и покупало их, но вступало с населением этих полисов в более тесные культурные контакты. Известны брачные связи боспорцев с меотами. Нередкими были такие специфические формы контактов как войны. Меоты заимствовали у греков гончарный круг, некоторые формы керамики, на Западном Кавказе широкое распространение получили греческие амфоры, отдельные формы ювелирных изделий и греческих доспехов, некоторые традиции в градостроительстве, что ярко проявилось, например, на Семибратнем городище в Прикубанье. Местное население заимствовало у греков также более удобные формы одежды, тактику ведения боя, некоторые виды вооружения.³

Возвращаясь к древнейшему периоду миграций греков на Кавказ, следует отметить, что они охватывали главным образом Западный Кавказ, в том числе районы Причерноморья и Меотиды (древнее название Азовского моря). Глубинные территории Кавказа, тем более горные, к востоку от Черноморского побережья греческая колонизация не затронула. И все-таки в некоторые горные районы греческая колонизация проникала. Как показали археологические исследования в горной Абхазии, здесь весьма отчетливо прослеживается влияние греческой культуры. В этих райо-

нах была найдена разнообразная греческая привозная посуда — столовая, кухонная, тарная. Все находки датируются VI в. до н. э. В Гиеносе раскопана деревянная усадьба VI в. до н. э., в которой жили греческие колонисты. В Диоскуриаде возводились монументальные античные храмы, резные детали которых найдены археологами на территории Эшер и Сухума.⁴

Многовековое общение Грузии с Древней Грецией отложилось в грузинской культуре, особенно в ее западном локальном варианте. Древнегреческое влияние отразилось в некоторых формах местной посуды, в производстве амфор античного типа, в распространении вертикального ткацкого станка с пирамидальными грузилами. Последний со временем проник во внутренние районы Грузии. Тесные взаимоотношения с эллинским миром оказали несомненное воздействие на градостроительство Западной Грузии в древности. Здесь нашла широкое применение характерная для греческой архитектуры кладка из рустованных квадров, а также некоторые орнаментальные мотивы. Контакты с Древней Грецией отразились и в духовной культуре местного населения. Это представления о загробном мире, влияние греческих обрядов на местный погребальный обряд и т. п.⁵

Таким образом распространение на Кавказе древнегреческой культуры осуществлялось прежде всего путем непосредственных контактов ее носителей и местных народов.

Греческие переселения и культурные влияния, как уже отмечалось, совсем не затронули Восточный Кавказ. Самым восточным рубежом греческих переселений стала Картли, т. е. часть Восточной Грузии. В VI — VIII вв. отмечаются лишь тесные политические связи части Восточного Закавказья (Албании) и Византийской империи, которой албанцы платили ежегодную дань. Однако греческих поселений в восточных районах Кавказа в этот период не отмечено.⁶

В отличие от Восточного Кавказа население западной части региона, начиная от его северных приморских районов и кончая южным побережьем Черного моря, на протяжении веков имело экономические, политические, культурные тесные связи сперва с Древней Грецией, а затем с Византийской империей. Арабский автор X в. ал-Масуди пишет о ежегодном большом базаре в Трапезонде, куда на торги сходились мусульмане,

греки, армяне, “люди из страны кашаков, касоги-черкесы”, т. е. адыги.⁷

Греческое население этого периода на Кавказе было в основном городским. Греческие полисы, разбросанные по всему побережью Черного и Азовского морей, заходили даже несколько в глубь Прикубанья. Население городов занималось торговлей, ремеслами и являлось связующим звеном этих районов Кавказа с греческой метрополией. Большая роль греческих полисов в социально-экономическом и культурном развитии местных кавказских народов несомненна. В языках местных народов выявлена греческая лексика. Вокруг греческих полисов возникали местные поселения. Все это со временем превращалось в небольшие государственные образования с этнически смешанным населением, как например, Боспор.⁸

На рубеже н. э. жизнь во многих греческих городах Кавказа прекратилась. Некоторые из них (например, Диоскуриада) были разрушены во время войн царя Митридата с Римом. Диоскуриада была восстановлена уже римлянами под именем Себастополиса. Роковым для греческих городов, как и многих других городов Кавказа, стали IV — VI вв., когда с востока одна за другой прокатились волны кочевников — гуннов, утигуров, кутригуров и др. Кочевники уничтожили Боспорское царство, разрушили Кепы, Фанагорию и другие городские центры. И все-таки в VI в. на обоих берегах Боспора Киммерийского Византийская империя в борьбе с кочевниками восстановила свои политические права в этой части Кавказа. Было ли здесь постоянное греческое население сказать трудно, но можно предполагать, что торговцы, миссионеры, византийские чиновники, архитекторы-строители бывали и жили в городах Северо-Западного Кавказа. На Кавказ византийские власти ссылали “еретиков”, которые, видимо, занимались там проповеднической деятельностью (Максим Исповедник и др.).

Во многом упадку греческих городов способствовали хазарские войны. В VII — IX вв. в состав Хазарии на Западном Кавказе входили часть Крыма, Таманский полуостров. В Фанагории на Таманском полуострове хазарский каган предоставляет убежище свергнутому с престола византийскому императору Юстиниану II. С усилением влияния Хазарии на Северо-Западном Кавказе здесь значительно ослабло влияние Византийской империи. Но с упадком Хазарского

каганата в первой половине IX в. влияние византийцев вновь усилилось. На Северо-Западном Кавказе самым известным византийским городом была Таматарха (Матрига, Тамань). Греческие города сохранились также в южной части Восточного Причерноморья.⁹ В XVII в. греческая община была известна в г. Нежине.¹⁰

Таким образом, традиции связей Кавказа с греческим миром не прерывались. Политические, экономические, культурные, религиозные контакты кавказских народов осуществлялись с Византией вплоть до XIII в., когда были значительно ослаблены монгольскими походами. Недолгий подъем в истории Византийской империи сказался на греческом присутствии на Кавказе. Но с падением империи и захватом Константинополя турками в XV в. общеисторическая ситуация с греческим этнокультурным влиянием на Кавказе меняется — оно значительно слабеет, а со временем совсем исчезает.

В народном сознании населения Северного Кавказа многое связано с греками. Последние испокон веков считаются искусными каменотесами. В Северной Осетии известен так называемый Махчешский лабиринт, который местные жители считают созданием греков. В Дигории на скалах около с. Задалеск известен “греческий замок”, в Куртатинском ущелье Северной Осетии имеется “греческое кладбище”, основателем с. Лац в Северной Осетии считается грек.¹¹

Второй период массовых миграций греческого населения на Кавказ падает главным образом на XVIII — начало XX в. Но нельзя сказать, что в предшествующие более чем 10 веков, от VI до XVIII века миграции греческого населения не происходили. Они имели место, хотя носили другой характер и не были столь массовыми. И, конечно, именно греческое население этого периода напрямую связано с современным греческим населением Кавказа, хотя вполне вероятно участие в его формировании греков-мигрантов более давних эпох.

Мы располагаем весьма фрагментарными сведениями о миграциях греческого населения на Кавказ в период от VII до XVIII века. Однако переселения несомненно происходили, что было связано в первую очередь с торговлей, осуществлявшейся между Кавказом и Византийской империей. Большая роль Византии в распространении на Кавказе христианства способствовала притоку священнослужителей греческой православ-

ной церкви. Грузинские источники называют греков, в том числе духовных лиц, среди населения Каргли, Имеретии, Мегрелии, Гурии, т.е. преимущественно в Западной Грузии. Грек Берика упомянут как житель с. Тортиза. Те же источники отмечают, что греческое духовенство, подобно армянскому духовенству, преследует католических миссионеров, постоянно появлявшихся на Кавказе. Вероятнее всего, помимо духовенства, среди кавказских греков были представители купечества и ремесленники, в том числе каменщики, строители. О греках Грузии пишет французский путешественник XVII в.¹²

На Северо-Западном Кавказе, как отмечалось, Таматарха (Тамань) стала одним из центров византийского политического, культурного и религиозного влияния. В городе поселялись выходцы из Византии. Греков, жителей пригорода крепости Тамань, называет турецкий автор середины XVII века Эвлия Челеби. «В восточной части пригорода, — пишет он, — имеется базар кяфиров (иноверцев христиан — *Прим. автора*), который очень красочен... В большинстве своем жителями его (пригорода — *Прим. автора*) являются неверные таты, греки и армяне».¹³ Греки, пишет далее тот же автор, жили также в крепости Азов, которая в XVII в. принадлежала Османской Турции. В одном из трех участков этой крепости — Топрак-кала, населенном в основном войсками, имелся длинный квартал, где жили кяфирь-греки. В квартале была греческая церковь.¹⁴

Греческих компактных поселений в сельских местностях на Кавказе до XVIII в. видимо не было. Правда, документы 60-х годов XIX в. отмечают греков, очень давних обитателей внутренней Черкесии. «В среде горских народов Кубанской области, — сообщается в одном из таких документов, — издавна проживали греки православного исповедания, занимавшиеся мелкой промышленностью и торговлей, подобно армянам. Греки эти не отличаются от черкес (т.е. адыгов — *Прим. автора*) ни языком, ни одеждой, ни домашним бытом, а только лишь одной религией». Общее число таких очеркешенных греков составляло примерно 30 семей. В 60-х годах XIX в. они обратились к русской администрации с просьбой дать им возможность устроиться в одном поселке. С этой целью им была предоставлена земля на месте бывшего адыгского селения Хаджи-хабль против Григориполисской станицы в двух верстах от нее.¹⁵

Во второй половине XVIII в. миграции греков из Османской Турции направлялись в Закавказье. Две тысячи греческих рудокопов переселились в Грузию в 1763 г. из Гюмюш-хане по приглашению царя Ираклия и основали колонию в местности Борчалы, опустошенной в предшествующие века персидско-турецкими нашествиями. Здесь вскоре возникли Дамблудский и Алавердский медеплавильные заводы. Несколько позже недалеко от Алаверды возникли другие греческие селения — Шамлух и Сисимядян. Миграции греков горнорабочих на Кавказ продолжались и в дальнейшем. Переселенцы устраивались в Зангезуре, в районе Дашкесана, Ордубада, на Северном Кавказе. Греки переселялись не только из Османской Турции, но и Иранского Азербайджана.¹⁶

Во время походов в Закавказье Омар хана Аварского (1785 г.) и Ага Мухаммед-хана Каджара из Персии (1795 г.) Алавердский и Ахталский заводы, как и местные греческие поселения, были разрушены, население уничтожено, взято в плен и продано. Лишь немногим удалось бежать в леса и горы. По окончании военных действий оставшиеся в живых восстановили заводы и основали новые поселения.¹⁷

В начале XIX в. царская администрация начала проводить политику активного переселения христиан из Османской Турции на Кавказ. С этой целью в Тифлисе в 1810 г. был создан Комитет по переселению христиан из Турции на Кавказ. Деятельность этого Комитета осуществлялась в Малой Азии главным образом через духовенство. Миграции прежде всего затронули армян и греков, которыми старались заселять районы пограничные с Турцией. Одной из первых в Грузию направилась группа пасенских греков (120 дворов), которые в 1813 г. поселились в разоренной после похода Ага Мухаммед-хана Каджара местности Цинцкаро.

По окончании русско-турецкой войны 1829 — 1831 гг. из Турции (помимо армян) в Закавказье переселились греки, в основном жители Эрзерумского, Карсского и Баязетского городов и их пашалыков. С уходом из этих мест русских войск, отсюда уходило и местное христианское население, в том числе греки. Всего считается с русской армией ушло 42 тыс. греков. Миграции турецких греков происходили несколькими этапами. На первом этапе выходцы из Гюмюшхане и Мадены (83 семейства) в 1830 г. переселились в Грузию на

Цалку, где основали селение Бешташен.¹⁸ Цалка (Триалети) к этому времени опустела, поскольку из этих мест в конце XVIII в. жившее здесь грузинское население ушло из-за постоянных набегов леков (дагестанцев). К 1830 г. на Цалке насчитывалось 2,6 тыс. жителей, в том числе 1,9 тыс. греков и 0,7 тыс. армян. В том же 1830 г. на Цалку прибыл основной массив греческих переселенцев — 1025 семей (до 7 тыс. человек) — земледельцев и скотоводов. Всего к концу 1831 г. греческими переселенцами из Турции было образовано 18 селений (Аврамло, Бармаксыз и др.). Этими же мигрантами южнее Цалки в 10 км (около с. Гомарети) были основаны три селения — Амбарло, Демирбулаг, Ергишоглы. В 1831 г. на месте оставленного грузинами селения Реха поселились выходцы из селения Котелия (Артвинский санджак Турции). Первоначально селение называлось Котелия, впоследствии — Реха.¹⁹

Миграции греков из Турции на Кавказ продолжались и в дальнейшем. В 1847 г. в Зангезурском уезде Елисаветпольской губернии грек уста Алаверды налаживает медеплавильное дело. В 50-х годах XIX в. греческие мигранты образовали новые селения на Цалке, а также в Аджарии, в Боржомском и Тетри-Цкарройском районах. В 1860-х годах из Анатолии на Цалку переселилась вторая партия греков. В поисках работы малоземельное греческое крестьянство нередко мигрировало на Северный Кавказ, в Крым и другие области Российской империи.²⁰ В 1840-х годах греки появились в Северной Осетии и начали разрабатывать в Садоне цветные руды. Земли эти у садонцев купил грек Спиридон Чикалов.²¹

В 1861 г. в Закубанье начались миграции русского казачьего населения в больших размерах, осуществлявшиеся в основном административным путем. Тогда же возник вопрос о новых переселениях на Кавказ христианского населения из Турции, в том числе некрасовцев, черногорцев и особенно малоазийских греков. Для переселенцев были выделены земли в Кубанской области и в Ставропольской губернии, а также по Черноморскому побережью. Однако в больших масштабах в те годы переселение не состоялось, но часть греков прибыла и поселилась на землях натухайцев — адыгов, населявших Черноморское побережье. Все натухайцы к этому времени выселились в Турцию.²²

Миграции турецких греков на Северо-Западный Кавказ активно продолжались и в даль-

нейшем. В представлении начальника Кубанской области от 22 июня 1872 г., направленном наместнику Кавказскому, сообщалось: “Прибывшие из Турции во вверенную мне область в 1862 — 1864 годах малоазийские греки по распоряжению командовавшего Кавказской армией г. Генерал-адъютанта князя Орбелиани, водворены на землях Кубанского казачьего войска двумя отдельными поселениями: 93 семейства (193 д. м. п. и 163 д. ж. п.) на месте бывшей Витязевской станицы и 64 семейства (237 д. м. п. и 222 д. ж. п.) на месте бывшего аула Мерчан (шапсугский — *Прим. автора*) с разными льготами”. Переселенцы занимались земледелием, получив на душу мужского пола по 7 десятин земли. Оба поселка находились в Темрюкском уезде Кубанской области. В 1869 г. и в последующие годы (до 1874 г.) на казенные земли этого уезда в качестве арендаторов (помимо русских и молдаван) прибывали турецкоподанные греки из Самсуна и Трапезунда. Эти греческие переселенцы занимались табаководством. В 60-х годах XIX в. греческие села отмечены в Пятигорском уезде Терской области — Карамлык и Нагута, а также в Баталпашинском отделе Кубанской области — Хасаут.²³

В 60 — 80-х годах XIX в. усилился приток греческих мигрантов-табаководов, переселявшихся также из Турции и направлявшихся преимущественно в Абхазию и приморские районы Черноморского округа. В 1863 г. в Абхазии возникли первые греческие поселения: Ольгинское, Георгиевское, Александровское. В эти же годы греческие табаководы обосновались в Прикубанье.

Еще более усилились миграции греков (также армян и русских) с окончанием Кавказской войны и махаджирством, в результате чего на Кавказе освободились большие земельные массивы. 10 марта 1866 г. было принято “Положение о заселении Черноморского округа”, которое давало переселенцам различные льготы, возможности создать личное хозяйство и, как отмечалось в “Положении”, использовать “плоды своих трудов на улучшение своего благосостояния”. Правительство поддержало частную инициативу заселения пустующих земель между Черноморским побережьем и Большим Кавказом. Сюда переселялись греческие и армянские выходцы из Турции, немцы из Южной Германии, русские, украинцы, болгары, чехи. Из 10,4 тыс. абхазов, жителей горной Цебельды, после ухода их в Турцию в 1867 г., в селе осталось лишь 150 человек. В эти годы на-

чинается заселение Цебельды представителями других народов. Еще ранее в Цебельде поселились 70 греческих семей (каменщики и рудокопы) и 150 семей чехов. В 60-х — 70-х годах XIX в. в селении Георгиевское в Цебельде жили греки, по вероисповеданию православные, в основном каменотесы и рудокопы. В Георгиевское селение мигранты греки зачислялись в течение 1869, 1870 и 1871 гг. Первоначально это были 17 семей. Другое греческое селение в Абхазии Александровское заселялось в 1869 — 1871 и 1875 гг. В эти годы здесь были устроены 32 семьи. В 1869 — 1871 и 1874 гг. 23 греческих семьи поселились в с. Ольгинское, в с. Марьинское в 1873 г. также 23 греческих семьи.²⁴

Греческие мигранты устраивались в Цебельде и в конце XIX в., где арендовали земли у фамилии Вороновых. На этой территории мигрантами были основаны три греческих селения, двум из которых — Верхняя и Нижняя Юрьевка — жителями было присвоено имя Ю. Н. Воронова, двоюродного деда известного археолога и общественного деятеля Абхазии Юрия Николаевича Воронова, убитого в 1995 г. Весь микрорайон греческие арендаторы называли Горонава (от греч. горон “ворон”). К 1990 г. горонавские греки эмигрировали в Грецию, где имели свою общину.²⁵

Во второй половине XIX в. в Аджарии возникли греческие селения Дагва, Квирикэ, Ачкава, Ахалшени. Греки жили также в Батуми и Кобулетти. В 60-х годах XIX в. из Турции продолжались переселения греков (преимущественно туркоязычных урумов) на Цалку.

Целенаправленные и стихийные миграции армян и греков, происходившие в XIX в. на Черноморское побережье, всячески поддерживались государственной властью. В течение всего XIX в. на Черноморском побережье Кавказа возникали греческие селения. Небольшие группы греков зафиксированы в Сухумском округе. К 1880-м годам в Черноморской губернии (без Абхазии) насчитывалось 2,3 тыс. греков, помимо которых здесь поселились русские, украинцы, армяне, молдаване, чехи, эстонцы. С конца 1860-х годов начали возвращаться небольшие группы адыгов, ушедших ранее в Турцию.

В начале 70-х годов XIX века Черноморский округ административно был разделен на “попечительства о поселенцах”: Новороссийское, Вельяминовское и Сочинское, в которых имелось 40 населенных пунктов с 7 тысячами жителей. По

материалам обследования этой территории в 1873 г. выявилась следующая картина: в районе Новороссийска и Геленджика появились небольшие поселения греков (Дюрсо, Кабардинка и др.); между Анапой и Новороссийском в Цемесской долине располагались 9 населенных пунктов — с греческо-русским (1 село), греческо-болгарским (1 село), с чешским (3 села), чешско-русским (3 села), русским (1 село) населением. В селениях Вельяминовского попечительства греки жили в станице Туапсинская, кроме них русские, армяне, чехи, адыги. Население Сочинского попечительства составилось из русских, украинцев, греков, адыгов, немцев, молдаван. По данным посемейных списков 1886 г. численность греков в Черноморском округе составляла 2,3 тыс. человек (12,6 %).²⁶

Наиболее точные статистические данные о численности греков в Закавказье содержат посемейные списки населения 1886 г. Наибольшее число греков жило в Тифлисской губернии, где их насчитывалось 3044 дымов и 22,2 тыс. (11754 душ мужского и 10417 душ женского пола). Почти все они сосредотачивались в Лорийском и Триалетском участках Борчалинского уезда этой губернии. Здесь находились селения Алаверды, Ахтала, Шамлуг, Авранлы, Едди-килиса, Реха, Бармаксыз, Башкей, Бешташен, Санта, Цинцкаро, Амбарло, Демур-булаг.

Другой значительный массив греческого населения в Закавказье располагался в некоторых уездах Кутаисской губернии. Всего в губернии насчитывалось 664 дыма и 6,6 тыс. человек (4087 душ мужского и 2516 душ женского пола). Довольно значительная разница в численности мужчин и женщин говорит о том, что здесь преобладали сезонные рабочие отходники. В Батумском округе греков жило 143 дыма, 356 мужчин и 333 женщины, в Сухумском округе — 515 дымов, 1092 мужчин и 964 женщины. Численность греков в Эриванской губернии была незначительна — 176 дымов, 1,0 тыс. человек. Совсем минимальная численность греков отмечена в восточных районах Закавказья. Например, по всей Елисаветпольской губернии она составляла 10 дымов и 102 человека. В Бакинской губернии греки не жили. Часть греков жила в городах. В Батуми их насчитывалось около 3 тыс., в остальных численность колебалась от 0,5 тыс. (в Потти) до 0,2 тыс. (в Тбилиси, Кутаиси), от 0,1 тыс. (в Сухуме) до 50 человек (в Боржоме). Греки жили также в Ахалкалаки, Озургети, Ахалцихе, Телави, Гори. В этих

городах их число колебалось в пределах 10 — 20 человек.²⁷

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в Закавказье насчитывалось 43,8 тыс. греков, что составляло 0,9 % от общей численности населения этого края. Однако здесь следует учитывать один важный момент. Перепись 1897 г. в определении этнической принадлежности исходила лишь из данных родного языка. Таким образом, в рубрике родной язык “греческий” учитывались только грекоязычные греки (ромей). Остальные — тюркоязычные урумы — видимо попадали в графу с родным языком тюркским, что прежде всего было характерно для Закавказья. Более всего греков, как и ранее, жило в Тифлисской губернии — 27,1 тыс. человек, из них 1,3 тыс. в городах, остальные составляли сельское население. По отдельным уездам греки распределялись следующим образом — в Борчалинском у. — 21,4 тыс. человек (все жители села), в Тифлисском у. — 4,6 тыс. В остальных уездах численность греков была незначительна. В Кутаисской губ. греков насчитывалось 14,5 тыс. человек, в том числе в городах 4,6 тыс. Из них основная часть греков жила в округах: Сухумском — 5,4 тыс., Батумском — 4,7 тыс., Озургетском — 3,0 тыс. человек. В остальных округах численность греческого населения была минимальна — в Шаропанском — 553 чел., из них 532 мужчин и 21 женщина. Такое соотношение полов указывает скорее всего на то, что это были в основном сезонные отходники, а не постоянное население. В Артвинском округе греков жило 67 человек, в Зугдидском — 45 человек.

На Северном Кавказе по данным той же переписи грекоязычных греков насчитывалось 25,7 тыс. человек. Более всего их было в Кубанской области (20,2 тыс.), из них городских жителей 1,9 тыс. человек. В основном греки жили в Темрюкском уезде — 14,8 тыс. человек и Екатеринодарском отделе — 3,5 тыс. человек. Остальные — дисперсно в других частях области. В Черноморском округе по данным той же переписи греков насчитывалось 3 тыс. человек, в основном сельских жителей. Более всего греков жило в Новороссийском округе, менее — в Сочинском и в Туапсинском округах.

Еще меньшая численность греков была в Ставропольской губернии — 1,7 тыс., основная их часть жила в селах Александровского уезда — 1,5 тыс. человек. В городах жило всего 47 греков. В Терской области насчитывалось около 1 тыс. греков. Здесь они составляли главным образом городское население — 0,8 тыс. человек. Около

500 человек их жили в Владикавказе, более 200 человек — в Пятигорске, всего лишь 48 человек в Грозном, 32 человека в Моздоке, 20 человек в Георгиевске и т. д.²⁸

Численность греков в городах Кавказа постоянно росла. В Тбилиси, например, в 1817 г. их было всего 15 человек, в 1864 г. 119, в 1876 г. до 400 человек. В 1899 г. число греков в Тбилиси возросло до 1000 человек. Наличие в Тбилиси греческого населения еще в XVIII в. подтверждают две греческие церкви, хотя письменные источники до XIX века не фиксируют греков в этом городе. Однако сам факт функционирования в Тбилиси двух церквей свидетельствует, что греки там жили. Минас Медичи (не ранее 1824 г.) сообщает, что в городе жили греки, пришедшие сюда из разных мест. Другое документальное свидетельство от 1830 г. содержит указание о греках-каменотесах, работавших в Тбилиси. Греки (только мужчины) приходили в Тбилиси из Турции в качестве сезонных рабочих. В посемейных списках 1886 г. в Тбилиси отмечены греки с родным языком армянским. К 1901 г. численность греков в Тбилиси составила 1,4 тыс. человек. Увеличение здесь численности греков, как и в других районах Кавказа, было связано с продолжавшимися массовыми миграциями из Турции на Кавказ христианского, в том числе греческого, населения под влиянием политики геноцида, осуществлявшейся в тот период турецким правительством против христиан.²⁹

Большие перемещения греческого населения, как и групп других народов, происходили на Кавказе в период первой мировой и гражданской войн, а также правления здесь местных национальных партий. В 1915 г., помимо армян и ассирийцев, из Турции и Ирана в пределы Закавказья мигрировали греки, поселившиеся в Ахалкалаки, Ахалцихе, Батуми, Александрополе. Только за один день переписи в Ахалкалаки было учтено 1,4 тыс. греческих мигрантов, в Александрополе — 1,3 чел., несколько менее их поселилось в Ахалцихе и Батуми.³⁰

1917 год стал временем стихийного движения закавказских греков на Родину. Под влиянием политики местных националистических партий в Грецию ушло 78 тыс. греков, в том числе 60 тыс. из Карсской области, отошедшей к Турции. В октябре — ноябре 1920 года после августовского наступления турок на Армению к большому числу беженцев прибавились новые потоки армян, греков, русских, азербайджанцев, многие из которых стихийно устремились на Северный Кавказ. В Фракию и Смирну ушла часть цалкинских и сухумских греков. Лозанская конференция (1922 г.) среди других решений приняла поста-

новление о сплошном переселении греков из Турции в обмен на турецкое население Греции. Однако и в этот раз значительная часть греков переселилась на Кавказ и в некоторые другие районы СССР.³¹

К 1923 г. Сухум был перегружен беженцами, главным образом армянами и греками, часть которых была выселена из Аджарии. Часть греков Абхазии, пытаясь воссоединиться со своими семьями, обратилась за разрешением на выезд в Грецию. Разрешение было получено, но сама Греция была переполнена беженцами в результате греко-турецкой войны и отказывалась принимать новые группы беженцев. Лишь в 1925 г. 3 тыс. греческих беженцев отбыли на пароходе “Хараламбос” в Грецию. В дальнейшем вплоть до 1937 г. эмиграция греков из Абхазии в Грецию продолжалась. В основном это были иностранноподданные, положение которых в СССР было сложным. Общее число греков, выехавших из Абхазии в Грецию за период с 1923 г. по 1937 г., составило около 9 тыс. человек. К началу 1930-х годов в Сухумском районе, где до революции было наиболее компактное греческое сельское население, имелось всего лишь 4 греческих сельских совета. Греческое население входило также в 23 национально-смешанных совета.³²

В какой-то мере демографические изменения в результате первой мировой и гражданской войн на Северном Кавказе отразила перепись 1920 г. (таблица 1).

По данным Всесоюзной переписи 1926 г. численность греков на Северном Кавказе составляла более 60 тыс. человек (без “русских” округов — Донецкого, Сальского, Донского и др.), в том числе в городах их жило около 19 тыс. человек (31,6%), в сельской местности — 41 тыс. В “русских” округах Северного Кавказа греки были главным образом жителями городов. В трех округах — Кубанском, Майкопском и Черноморском — они составляли компактное сельское население. В Черноморском округе греков насчитывалось 27,2 тыс. человек (9,3 % всего населения округа). Это были жители Сочинского (5,6 тыс.), Крымского (4,9 тыс.), Туапсинского (3,0 тыс.), Новороссийского (3,0 тыс.), Анапского (1,8 тыс.) и других районов. Среди греков, жителей городов Черноморского округа, около 45 % были иностранноподданные. В Кубанском округе греков жило 15,7 тыс., из них 5,8 тыс. не иностранноподданные. Здесь греки составляли преимущественно сельское население. Греки жили в Хадыженском, Белореченском, Майкопском районах и в городе Майкопе. В Ставропольском округе (3,3 тыс.) греки были жителями города Ставрополя и Курсавского и Московского районов. Греки жили также в городах Ростове-на-Дону и Владикавказе (всего 1,5 тыс.), в округах Терском (1,6 тыс.), Армавирском (0,9 тыс.), Грозненском (0,7 тыс.), Черкесском (0,6 тыс.), в Адыгее-Черкесской автономной области (1 тыс.). В Северной Осетии их численность составляла 0,9 тыс. человек.

Таблица 1. Численность греческого населения на Северном Кавказе по данным переписи 1920 г.

(Без Донецкого, Донского, Морозовского, Сальского округов. Таблица составлена по данным переписи 1920 г.³³)

Округа, авт. обл., города	Численность (тыс. чел.)
Округа:	
Армавирский	21,9
Кубанский	31,3
Майкопский	8,2
Ставропольский	3,4
Терский	1,3
Черноморский	23,9
Сунженский	-
Автономные области:	
Адыгейская	1,1
Карачаево-Черкесская	0,7
Кабардино-Балкарская	0,0 (15 чел.)
Северо-Осетинская	0,1
Ингушская	-
Чеченская	-
Города:	
Владикавказ	1,5
Грозный	0,5
Итого по краю:	93,9

В Закавказье греки жили в городах Батуми, Поти, Тбилиси (1,4 тыс.), Баку (0,7 тыс.), в Кутаиси, Сухуме, Александрополе (в Армении). В большинстве городов их численность колебалась в пределах 200 — 500 человек. В Тифлисском уезде Грузии численность греков составляла 24,6 тыс. человек, из них с родным греческим языком насчитывалось всего лишь 4,4 тыс. человек. Основную часть греков (более 20 тыс.) составляли урумы, родным языком которых был записан тюркский. В остальных уездах Грузии численность греков была невелика. В Борчалинском уезде их жило 6,5 тыс., в Горийском — 1,4 тыс., в Кутаисском — 0,3 тыс., в Шаропанском уезде — 0,2 тыс. человек. В этом же уезде зафиксировано более тысячи армян, назвавших родным языком греческий. В Аджарии (Автономная ССР Аджаристана) жило 5,6 тыс. греков, из них городское население насчитывало около 3 тыс. человек. Всего в Грузии насчитывалось 54,1 тыс. греков. Около 3 тыс. греков жили в Армении, главным образом в городах республики, 0,9 греков были жителями Азербайджана, главным образом Баку. В Абхазии (Абхазская ССР) греков насчитывалось 14,1 тыс. человек, из них 3,1 тыс. была жителями городов. В Сухумском уезде Абхазии численность греков составляла 12,8 тыс. человек, в Гальском уезде той же республики греки не зафиксированы. Общая численность греков в Закавказье по данным переписи 1926 г. достигала 57,9 тыс. человек, в том числе в городах 11,5 тыс., в сельской местности 46,5 тыс.³⁴

Переписью 1939 г. на Северном Кавказе основная масса греческого населения была зафиксирована в Краснодарском крае 42,6 тыс. человек, из них 12,2 тыс. были жителями городов, 30,4 тыс. греков составляли сельское население края. В Орджоникидзевском крае (Ставропольский край) число греков составляло 9,5 тыс., основная масса их жила в сельской местности (7,8 тыс.) и лишь 1,7 тыс. были горожанами. Из автономий Северного Кавказа более всего греков жило в Северной Осетии — 2,0 тыс. человек. Все они были жителями городов и лишь 45 человек жили в сельской местности. Основная часть греков в Закавказье, как и ранее жила в Грузии — 84,6 тыс. В Армении их насчитывалось 4,2 тыс. человек, в Азербайджане перепись 1939 г. греков не зафиксировала.³⁵ Как видим, численность греков на Кавказе за период с 1926 г. по 1939 г. возросла. Только в одной Абхазии их число составило 34,6 тыс. Исходя из данных переписей 1926 и 1939 гг., Н. Н. Иониди, специально занимавшийся демографией абхазских греков, определяет их численность к 1949 г. к моменту их депортации из Абхазии в 48,4 тыс. человек. Данные эти приблизи-

тельны. Здесь следует учитывать фактор Великой Отечественной войны, снижение рождаемости (высокой в 1920-х — первой половине 1930-х годов) и повышение смертности. Таким образом, скорее всего численность абхазских греков была несколько ниже.

В 1949 г. греческое население Абхазии было насильственно депортировано в районы Казахстана. Комплекс факторов, приведших к насильственному выселению всех греков Абхазии и трагические последствия этого позорного государственного акта, подробно проанализированы Н. Н. Иониди в его книге.³⁶

Освобождавшиеся в Абхазии земли заселялись грузинами, преимущественно сванами, мегрелами, рачинцами, которые нередко принудительно переселялись из родных мест. Такова была в те годы национальная политика тогдашних грузинских властей. Н. Н. Иониди приводит уникальные архивные данные фонда “Абхазская контора переселенческих колхозов при СНК Грузинской ССР” (хранился в Центральном государственном архиве Абхазской республики, погибшем в период грузино-абхазской войны 1992 — 1993 гг.). Это “Сведения о количестве выселенных и заселенных хозяйств в районах Абхазской АССР”. В отношении греков эти данные таковы — из Гагрского района было выселено 256 хозяйств, из Гудаутского района — 320 хозяйств, Сухумского района — 2734 хозяйства, Гульрипшского района — 1525 хозяйств, Очамчирского района — 127 хозяйств. Всего 4962 хозяйства. Общее число депортированных греков составляло примерно 34 тыс. человек. В 1949 г. из Сухума было отправлено 10 эшелонов с греческими семьями, из Гагр — два.³⁷

Постановлением Совета министров СССР, Советом министров Грузинской ССР и ЦК КП Грузии было решено: “1. Переселить в июне 1949 г. из малоземельных районов Грузии 2000 хозяйств колхозников в Абхазию... на земли, освободившиеся в связи со спецпереселением... 4. ...в месячный срок представить предложения о дополнительном переселении 500 хозяйств колхозников из малоземельных районов Грузии”. Вновь создававшиеся в Абхазии грузинские колхозы не только получали освободившиеся после депортации греков земли, жилые дома, хозяйственные постройки, сады, скот, но также денежные и натуральные фонды безвозмездно, долгосрочный кредит, специальные средства на устройство 15 км водопровода, лесоматериалы и многое другое.³⁸

От репрессий пострадало также греческое население Краснодарского края. Здесь был ликвидирован Греческий национальный район (ныне Крымский), закрылись греческие школы, гре-

ческое население (ромей) выселялось. Небольшая группа урумов, жившая в Туапсинском районе, была расселена еще в 20-е годы.

С 1956 г. начался процесс реабилитации депортированных народов. В 1957 — 1959 гг. часть греков вернулась в Абхазию. Однако точными данными мы не располагаем. Зафиксированная численность греков в Абхазии в переписи 1959 г. 9,1 тыс., видимо, не отражает всей ситуации. Последние десятилетия происходит возвращение греков, жителей Краснодарского края, депортированных в Казахстан. Их численность в крае к 1989 г. по сравнению с 1979 г. возросла более чем на 30 % (28,3 тыс. человек) за счет возвращающихся из Южного Казахстана. Таким образом, насильственное выселение причерноморских греков в 1949 г. было второй волной их депортации. В 1942 — 1943 гг. греков выселяли не только из Краснодарского края, но также из Майкопа, Ростовской области, из Крыма. В 1944 г. по данным В. Земскова было выселено 14760 греков. В 1942 г. высылались так называемые кулаки из Краснодарского края и Ростовской области, среди которых были греки (всего было депортировано 6057 человек). Все выселенцы этого времени были направлены в Узбекистан.³⁹ В 1980-х годах в Южном Казахстане в Чимкентской области еще жили 24 тыс. греков, потомки так называемых спецпереселенцев 1949 г. Это группа ромеев, потомки выходцев из Трапезундского вилайета, бежавших от проводившегося в Турции армяно-греческого геноцида. Греческое население Южного Казахстана сохраняет хозяйственные традиции: занятия строительством, торговлей, ремеслами. Большинство их желало бы уехать в Грецию или вернуться в Абхазию.⁴⁰

Таким образом, к середине XX в. основное, наиболее многочисленное компактное греческое население, сформировалось в Закавказье

— в Грузии (Цалка, Тетри-Цкарройский район, Аджария). Менее компактные и более малочисленные группы греков проживали в других районах Грузии (Болнисском, Дманисском, Боржомском) — всего 72,9 тыс. человек в том числе в городах жили 30,5 тыс. человек. Из них урумы (по переписи греки с родным азербайджанским языком) составляли 25,7 тыс., в том числе в городах 8,1 тыс. Греки жили также в Абхазии, хотя их численность здесь в 1950-х годах была минимальна — сказывалась депортация 1949 г. Небольшие группы греков проживали в Алавердском районе Армении и в Азербайджане. Часть греков жила в городах Закавказья — в Сухуме, Гаграх, Батуми, Потти, Тбилиси, Баку и др. Значительная часть греческого населения жила на Северном Кавказе — в Краснодарском крае (в Крымском, Абинском, Белореченском, Анапском районах, в районах Большого Сочи), в Красногвардейском районе живут черкесские греки. В последнее десятилетие в Краснодарский край возвращаются греки из Казахстана, потомки депортированных туда в 40-х годах, переселяются греки-урумы из Цалкского района Грузии. Греки живут также в с. Греческое в Минераловодческом районе, Греческом поселке около г. Ессентуки, в с. Бжедугхабль в Адыгее. Отдельные группы греков проживали в русских и украинских селениях Северного Кавказа, в том числе Суворовка, Бекешевка Ставропольского края. Немало греков — жители городов Северного Кавказа — Анапа, Сочи, Краснодар, Ессентуки, Кисловодск, Пятигорск и др. Всего на Северном Кавказе греческое население в 1959 г. составляло 75 тыс. человек. К моменту переписи 1979 г. численность греков на Северном Кавказе возросла и не только за счет естественного прироста, но и миграций из закавказских республик. Более всего число греков увеличилось в городах этого региона (см. таблицу 2).

Таблица 2. Численность греческого населения на Кавказе по данным переписи 1979 г.

В Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии в публикации переписи 1979 г. греки не выделены. Таблица составлена по данным переписи 1979 г.⁴¹

Административно-территориальные единицы	Всего (в тыс. чел.)	Городское (в тыс. чел.)
Краснодарский край	22,7	14,1
Адыгейская авт.обл	1,0	0,6
Ставропольский край	21,8	7,9
Карачаево-Черкесская авт.обл.	1,6	0,7
Северо-Осетинская АССР	3,0	2,9
Грузинская ССР	95,1	48,8
Абхазская АССР	13,7	8,7
Аджарская АССР	7,1	3,8
Армянская ССР	5,7	4,5

Данные последней переписи населения, проведенной в СССР в 1989 г., показывают следующую ситуацию с греческим населением Кавказа (см. табл. 3).

ки, живя в окружении других народов, тесно контактируя с ними впитали немало новых культурных черт. Поэтому культура разных локальных групп греков имеет отличия. Прослежу это на кон-

Таблица 3. Численность греческого населения на Кавказе по данным переписи 1989 г.⁴²

Административно-территориальные единицы	Всего (в тыс. чел.)	Городское (в тыс. чел.)
Грузинская ССР	100,3	59,3
Абхазская АССР	14,7	9,1
Республика Адыгея	1,6	0,9
Республика Северная Осетия	3,0	
Республика Карачаево-Черкесия	1,6	0,8
Краснодарский край	29,9	20,9
Ставропольский край	23,5	10,6
Чечено-Ингушская АССР	0,5	0,5
Кабардино-Балкарская АССР	0,4	0,3
Армянская ССР	4,6	3,7
Азербайджанская ССР	0,4	0,4

В 1990-е годы этнодемографическая ситуация с греческим населением на Кавказе изменилась. Межнациональные конфликты, войны, общая нестабильная обстановка в этом регионе, распад Советского Союза, образование в Закавказье независимых государств усилили миграции греков за пределы Кавказа, частично в Грецию. В Грецию были вывезены все греки из Абхазии с началом грузино-абхазской войны 14 августа 1992 г. Усиление националистических тенденций в Грузии еще в 1987 — 1989 гг., затем приход к власти З. Гамсахурдиа осложнили положение греческого населения в Грузии. Все эти факторы и события последних лет требуют специальных исследований.

Бытовая культура: традиции и современность

Этнически кавказские греки, как отмечалось, делятся на две группы — грекоязычных (самоназвание ромеос) и туркоязычных (самоназвание урум). Обе группы греков характеризуются во многом едиными культурными традициями, часть которых уходит в древнегреческий культурный мир. Таковы народные празднества панаири и айора с общественным застольем, состязаниями, танцами, пением, свадебный ритуальный танец хорон, некоторые элементы свадебной обрядности, народные верования. Однако кавказские гре-

кетных примерах. В 1973 — 1974 гг. мне удалось осуществить полевые этнографические работы среди грузинских греков.⁴³ В Тетри-Цкарском районе работа проходила в пяти греческих селениях: Ивановка, Ирага (в них живут греки-ромеи с родным языком греческим), Абелиани и Цинцкаро, жители которых греки-урумы с родным языком турецким. Кроме того, работа велась в с. Алексеевка (этнический состав населения смешанный). Численность греческого населения в обследованных селах составляла более 5 тыс. человек. Собранные материалы были дополнены сведениями, полученными в с. Дагва Кобулетского района Аджарии, где греки (2 тыс. человек) жили совместно с грузинами. Наиболее компактно в Грузии греки были расселены в Цалкском районе республики. Именно этой группе греков посвящены немногие этнографические, известные в отечественной историографии, работы. Тетри-цкарские и дагвинские греки этнографически не изучены.⁴⁴

Этнически (и прежде всего по родному языку) изучавшееся греческое население разделяется на две группы: на греческом языке говорят жители Ивановки, Ираги, Дагва (они называют себя ромеос), на диалекте турецкого языка говорят жители Цинцкаро и Абелиани (их самоназвание урум). В Алексеевке живут обе группы греков.

Появление этих групп греков на Кавказе, переселившихся из Османской Турции, относится к XIX веку. В 1813 г. в Цинцаро поселились 17 семей (120 хозяйств) выходцев из местности Пасена в Турции. В 1820 — 1830-х годах часть жителей Цинцаро перешла на незаселенные места Цалки, образовав селения Верхнее и Нижнее Цинцаро. В 50 — 60-х годах того же века из местности Санта (Трапезундский вилайет Турции) переселились предки жителей Ираги и Ивановки. Первоначально они устроились в селении Джиграшени. Отсюда основная часть их переселилась на купленные ими земли в Ивановке, где в те годы никто не жил.

Другая часть жителей с. Джиграшени в 1902 году образовала селения Малая и Большая Ирага. Из местности Санта вышли также жители с. Дагва в Аджарии, появившиеся в этих местах с окончанием русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. Возникновение с. Абелиани относится к 30-м годам XX века. На этом месте в конце XIX — начале XX века были летние пастбища жителей Цинцаро, занимавшихся скотоводством. В 1927 году на этих землях на постоянное жительство устроились несколько семей из Цинцаро. Но основное переселение происходило в 1932 — 1936 гг. В Алексеевке переселенцы греки появились в различное время. Греки ромеи перешли сюда в 50-х годах XX века из Ивановки, Джиграшени, Опрети, Визировки. Греки урумы переселились с Цалки из селений Верхнее и Нижнее Цинцаро, Демирбулах в довоенные годы и в период 1940 — 1960-х годов. В Алексеевке греки живут вместе с русскими, грузинами, осетинами, что создало некоторую специфику в бытовой культуре местных греков.

Хозяйственные традиции. Материальная культура

Греки мигранты, придя на Кавказ, принесли свои традиционные хозяйственные занятия: земледелие, скотоводство, строительные навыки. Основная часть греков Северного Кавказа, Абхазии и Аджарии занималась табаководством, выращивая сорта табака трапезунд и самсун. Основным занятием части греков было земледелие. Они сеяли пшеницу, ячмень, выращивали кукурузу, разводили сады, огороды. Важное место в хозяйстве кавказских греков занимали скотоводство и птицеводство. Греческое население побережья Черного моря занималось рыболовством, был раз-

вит дельфиний промысел. Большинство греческого мужского населения было строителями, каменщиками, каменотесами и уходило на сезонные работы за пределы своего селения. Греки отходники, приходившие на сезонные работы в Тбилиси, были в основном каменотесами. В начале XIX века в Тбилиси греческих мастеров приглашали для ремонта оросительных каналов. Немало греческих торговцев с Цалки привозили в Тбилиси на продажу различные виды “традиционной” обуви.⁴⁵

Новые условия жизни на Кавказе не могли не оказать воздействия на хозяйственную деятельность греческих переселенцев. Жители Дагвы, ранее занимавшиеся разведением крупного рогатого скота, попав в новые природно-хозяйственные условия — Черноморское побережье Кавказа — постепенно меняли свой хозяйственный профиль. В 1911 г. в Дагве два греческих хозяйства впервые посадили чайные кусты. Первая мировая война способствовала значительному сокращению отходничества каменщиков (это было основным занятием греков, жителей Дагвы, до их переселения), что привело к увеличению числа занимающихся посадкой чайных кустов в этом селении. Необходимые саженцы покупали в с. Кахабери около Батуми. В эти же годы в Дагве начались посадки цитрусовых культур и табака.

Традиционное направление хозяйства жителей с. Ивановки (Тетри-Цкаройский район) до Октябрьской революции было полеводство, наряду с которым большую роль играло отходничество каменщиков. Последние уходили на сезонные работы в Россию, в Персию, за пределы Грузии в различные районы Кавказа. Чаще работали один сезон, иногда — несколько лет. Отходники из Ивановки никогда не нанимались выполнять сельскохозяйственные работы (косари, пастухи). Они работали каменщиками, строителями мостов и дорог, каменотесами. В последние десятилетия в хозяйстве с. Ивановки ведущая роль принадлежала скотоводству: разводили крупный рогатый скот и овец, менее — птицу и свиней. Летние и зимние пастбища находились вокруг селения. Второе место в хозяйстве жителей Ивановки занимало полеводство (пшеница, овес, картофель). Многие жители селения работали каменщиками в своем селении или уходили на сезонные работы. Среди жителей Ивановки сохранялась предпочтительность профессий каменщика и полевода занятиям в животноводстве. Поэтому долгое время пас-

тухами и чабанами в селении работали азербайджанцы. Лишь в 70-е годы в животноводстве начали работать немногие местные жители.

Сходная хозяйственная ситуация наблюдается в с. Ирага. Здесь также основным занятием жителей является скотоводство (крупный рогатый скот, овцы, свиньи). Менее развито полеводство (пшеница, картофель, кукуруза) и садоводство (яблоки). В Ираге, как и в Ивановке, много каменщиков, предпочитающих сезонную работу за пределами селения. В с. Цинцкаро почти равноценное значение имели скотоводство и полеводство (пшеница, менее — ячмень, кукуруза). Однако природные условия этого микрорайона — наличие земель, требующих орошения, и слабое развитие поливного хозяйства, создают немало трудностей для земледелия. В отличие от XIX века, когда в Цинцкаро в основном разводили крупный рогатый скот, в наши дни стало преобладать овцеводство. Зимние пастбища Цинцкаро в 70-х годах XX в. находились вокруг селения, летние — в Богдановском, Цалкском и Дманисском районах.

Скотоводство — основная отрасль хозяйства с. Абелиани. Здесь разводили крупный рогатый скот, менее — овец, а также кур и свиней. Полеводство было развито незначительно. В 1970-е годы в хозяйстве жителей появились новые отрасли: садоводство и огородничество (картофель, капуста, огурцы).

Хозяйственные традиции цалкских урумов сочетали скотоводство и земледелие (сеяли в основном ячмень, менее пшеницу). С конца XIX в. на Цалке стали разводить картофель, что привело к сокращению посевов хлебных злаков. Ремесленные традиции были незначительны. Из шерсти изготавливали различные изделия — шерстяную (чаще полосатую) ткань (*джеджим*), ковровые изделия (*килим*, *халы*), делали деревянную посуду. Но все эти изделия производились лишь для домашних нужд и не служили предметом торговли. Торговым центром для многих цалкских селений был Гори, куда через горы вела конно-пешая дорога. Сюда возили на продажу овец, поросят, картофель. Здесь же закупали необходимые продукты. На базарах приобретали также утварь — медную (в Тбилиси) и глиняную (в соседних армянских селах Цалки — Кизил-килиса, Озны, Ашхала). Отходничество среди цалкских урумов, несмотря на суровые условия жизни, было незначительно. Во многие селения приходили отходники из Дагестана, в основном лудильщики, которых

местные греки называли *лезгилер* (т. е. лезгины). Общение с ними происходило на турецком языке. В 70-х годах XX в. среди цалкских греков стало развиваться отходничество. На один-два месяца весной эти отходники отправлялись на заработки в Западную Грузию, где обрабатывали землю под виноградники, а осенью собирали мандарины.

Отходничество каменщиков, как уже отмечалось, было важнейшим видом трудовой деятельности греческого мужского населения. Живя в Турции, они уходили на сезонные работы в Россию, на Кавказ. Были среди них и плотники. Эту специфику хозяйственной жизни — значительное развитие отходничества — греки долгое время сохраняли и после их переселения на Кавказ. Например, мастера каменщики из с. Дагва до Октябрьской революции сезонно работали в Кутаиси, Тифлисе, Сухуме, уходили в Сибирь, на Урал, в Персию. Постепенно с развитием чаеводства и цитрусоводства число отходников из этого селения стало уменьшаться, а с открытием в 1927 г. чайной фабрики дагвинцы перестали уходить на сезонные работы. Изменился характер отходничества и в Ивановке. Если до революции каменщики из этого села уходили на сезон, а иногда и на несколько лет в различные районы Грузии, в Россию, Персию, то в 1970-е с разработкой местного каменного карьера часть мужчин стала работать каменотесами в селе и не уходит за его пределы. Их дневные заработки высокие. За пределы селения уходят каменщики из Абелиани и Цинцкаро. Жители последнего работают не только каменщиками, но также плотниками, штукатурами. Районы их работ охватывают Российскую Федерацию, Украину, Грузию.

Из других ремесел (помимо ремесла каменщика и плотника) греки до революции занимались обработкой дерева — изготавливали деревянную посуду и утварь (ее использовали наряду с медной, а позднее — стеклянной и металлической). Сбыт такой посуды ограничивался пределами селения, за исключением деревянных ведер, производство которых было налажено в с. Цинцкаро. Женщины занимались ковроткачеством (безворсовые ковры килимы) и плетением циновок. Оба ремесленных производства не имели товарного значения и к настоящему времени они в основном исчезли из быта. В немногих семьях Цинцкаро сохранилось ковроткачество. Были развиты также кузнечное дело, гончарство (им занимались лишь женщины, причем у урумов без гончарного

круга), изготовление простых сельскохозяйственных орудий.

Хозяйственные традиции групп греков, переселившихся в Армению и Садон в Северной Осетии, были связаны с горнодобывающим производством.

Характер жилища кавказских греков полностью зависел от природно-климатических условий, в которых обитали разные их группы. На Северном Кавказе, где греки жили в предгорно-равнинных районах, оно было в основном турлучным и покрыто дранью. Турлучными были также хозяйственные постройки, крытые соломой и дранью. Греков, переселившихся из Турции в Грузию, власти ориентировали на строительство нового типа жилища. Как отмечалось в рапорте Комитета по переселению из Турции христиан графу Паскевичу от 28 января 1830 г., переселенцы не должны были строить землянки, а дома, которые бы “ближе походили на наши крестьянские избы; однако расположение оных должно быть сообразно климату и обузавением переселенцев”.⁴⁶ Но условия Цалкского нагорья диктовали переселенцам другой характер жилища. Еще в начале XX в. здесь был распространен так называемый земляной дом кара япы (в тюркских языках букв. черный дом). В некоторых районах Цалки, как, например, в с. Реха был распространен также дарбази — дом со ступенчато-венцеобразным перекрытием. Рехские жилища, как и на остальной Цалке, имели горизонтальное расположение помещений и были углублены в землю не менее чем на 0,5 м.

На характер жилой застройки влияние оказывали также хозяйственные традиции кавказских греков — ремесло каменщика и отходничество. Во многих селениях жилые дома строились из камня своими мастерами, крыши были черепичные. В некоторых селениях имелись и свои мастера по изготовлению черепицы. В 70 — 80-х годах XX в. черепицу стали покупать, однако достать ее было трудно, она была дороже шифера, поэтому постепенно в застройке начали использовать шифер.

Для некоторых групп греков, главным образом для урумов, в прошлом был характерен так называемый земляной дом (*кара япы*), половина которого находилась ниже уровня земли. Кара япы строили следующим образом. Заднюю часть дома делали в склоне горы, остальные стены возводили из камня. Деревянную конструкцию крыши

покрывали ветками, затем землей, которую утрамбовывали. Пол в традиционных домах был также земляной. Проем в стене служил входом в дом, в котором было три помещения — жилая комната, хлев и кладовая для хранения муки и зерна. В жилом помещении устраивались нары для спанья, бывшие в доме единственной мебелью. Над очагом (*тандур*, *оджах*), сделанном из камней, в крыше имелось свето-дымовое отверстие (*баджа*). Его делали в виде усеченного полого конуса из выжженной глины в 1 м высотой. В тандуре выпекали хлеб. Зимой урумы устраивали кюрс — особый обогревательный прибор. Над очагом ставили своего рода стол на низких ножках, который покрывали паласом. Семья, сидевшая вокруг такого стола, прятала ноги под него и таким образом зимой обогревалась. Свет в помещении проникал через дымовое отверстие, сделанное в крыше. В 1920-х годах в Цинцкаро, например, было еще немало земляных домов, но уже в конце 20-х годов началась застройка этого селения новыми каменными домами.

В некоторых домах вместо тандура имелись каминные (*бухари*). Единственным видом топлива был кизяк. В 30-е годы XX в. в ряде районов Закавказья появилась жестяная печь, постепенно вытеснившая оджах и частично бухари. Для выпечки хлеба в те годы использовали печи тандур, но больше фурун. Последняя строилась из камня и имела свод, выложенный кирпичом. Фурун в конце XIX — начале XX в. распространился и в ряде других районов Грузии.

Еще один тип жилища — *дарбази* был представлен только на Цалке и то единичными экземплярами. Вероятнее всего в данном случае мы имеем яркий пример культурного влияния соседнего грузинского населения. Конструктивные отличия дарбази от кара япы выражались прежде всего в наличии в дарбази ступенчато-венцеобразного перекрытия, которое заканчивалось свето-дымовым отверстием. Деревянные венцы такого перекрытия опирались на центральные или стеновые столбы. Крыша, как и в кара-япы, была земляной. Внутри дарбази были зимнее жилое помещение (*ода*), хлев (*ахор*), кладовая, саманник. Перед домом устраивали галерею с навесом (*карапани*).

В советское время такие жилища как кара япы и дарбази подверглись перестройке. В них появились деревянные полы, двери, застекленные окна. В 50-х, но более в 60-х годах начали стро-

ить дома нового типа — в один-два этажа, из камня или кирпича с шиферной крышей. Внешнюю поверхность стен таких домов нередко покрывали цементным раствором. Новые дома имели 2 — 4 комнаты, застекленную веранду, высокие потолки, деревянные полы, большие застекленные окна, городскую обстановку. Все хозяйственные помещения выносились за пределы дома. Из традиционных печей в наши дни сохранилась только печь фурун, которой пользуются совместно несколько соседних хозяйств, устраивая ее в отдельной постройке. Тандур исчез, в быту цалкских греков получила распространение жестяная печь (“буржуйка”).

Для традиционного домостроительства греков в Аджарии были характерны деревянные жилые дома, преимущественно одноэтажные из каштанового дерева. Строителями таких домов были лазы, приходившие из Турции на сезонные работы. Греки, переселившиеся в Аджарию после русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., размещались в таких деревянных домах. В 60-е годы XX в. аджарские греки начали возводить дома нового типа из шлакобетонных брикетов. Старшее поколение греков относилось к постройке таких домов отрицательно — “зимой холодно, а летом жарко” — говорили они.

Греческие селения и жилище на Северном Кавказе мало чем отличались от местных. Дома строили турлучные (плетеные), внутри и снаружи обмазанные глиной и выбеленные. Современные селения правильно спланированы, имеют главную улицу, фасады домов выходят на улицу. Жилище строили одно — или двухэтажное, в нижнем этаже зимой нередко помещался скот. Усадьбу, включающую сад и огород, огораживали деревянным забором. Современное жилище строится чаще всего по типовым проектам из кирпича, шифера и других современных материалов.⁴⁷

Некоторые отличия прослеживаются в традиционной одежде локальных групп кавказских греков.

Мужской традиционный костюм греков ромеев в начале XX в. состоял из черных брюк, белой рубашки, матерчатого пояса в виде кушака, верхней одежды (*энтери*), теплого жилета или короткого теплого пиджака (*гелани*), головного убора (*куккула*, папаху, фуражку). Кушак шили из широкой шелковой ткани типа тафты в полосу или клетку (например, зеленой в черную клетку). Традиционная одежда греков не сохранилась. Уже

в 1930-е годы она стала постепенно вытесняться одеждой городского типа. Долгое время сохранялись лишь отдельные элементы традиционного костюма. Например, мужской головной убор из черной ткани наподобие головной повязки (*куккула*, в греч. яз. букв. “колпак”) перестали носить в основном в конце 60-х годов. Некоторые пожилые люди надевали этот головной убор на свадьбу еще в 70-х годах XX в. Однако следует отметить, что в ряде греческих селений Грузии, например, в Ираге, куккула не надевали уже в начале XX в. Зимой мужчины носили папаху, летом фуражку.

Урумы носили чуху из домотканного сукна (верхняя одежда типа черкески), *архалук* (тип бешмета) — короткого, со складками сзади, широкие шальвары из домотканного сукна, на ногах шерстяные вязаные носки и самодельную обувь из сыромятной кожи (*чарух*), на голове — самодельные папахи из овчинных шкур.

Женский полутрадиционный костюм ромеев включал два платья — верхнее и нижнее, фартук, широкие, но сравнительно короткие штаны, головной убор. Верхнее платье и фартук шили из тонкой шерсти и отделявали позументом. Верхнее платье имело нагрудную вставку из плотного шелка ярких тонов (например, оранжевого в полосу). Нижнее платье шили из ткани кезин (тип поплина), также в полосу. Штаны (они были видны в боковых разрезах платья) делали из яркой ткани с крупным набивным рисунком. Головной убор женщин состоял из двух косынок ярких тонов — желтого, розового, особым образом надевавшихся одна на другую. На ногах носили кожаную обувь типа башмаков или вязаную из шерстяных ниток.

Костюм урумки в основном был аналогичен описанному. Исключение составлял головной убор годик или котик. Он имел деревянную основу, на которую надевали два платка (*лячак*) и налобное украшение из монет. Годик, как и яшмах, платок закрывавший рот, считался обязательным для замужней женщины. Налобное украшение представляло кусок ткани с нашитыми на него в несколько рядов серебряными или золотыми монетами. Вообще женские украшения в костюме урумки отличались большим разнообразием. Помимо налобного и головных украшений были плечевые, нагрудные, ушные, наручные украшения. Серебряное украшение богма одевалось под подбородком. Нагрудные украшения были в виде

цепочек в несколько рядов. На них висело золотое или серебряное украшение из пластины овальной или треугольной формы. К цепочкам пришивали серебряные или золотые монеты. В ушах урумки носили серьги, на пальцах — кольца.⁴⁸

Традиционная одежда греков-урумов, как видим, имела много общего с закавказской. Прежде всего это проявлялось в мужском костюме. В Реха он включал верхнюю одежду (*чоху*), *архалыг*, штаны, головным убором служила папаха. На ноги надевали *каламани* — род лаптей из сыромятной кожи, которые носили обязательно с вязаными носками. Такой костюм в Реха носили как греки, так и грузины. Но костюм местных грузинок отличался от карталинского, поскольку он включал элементы урумского костюма. Это узкие штаны туман, юбка в сборку, нижнее платье капут, головной платок. Урумки кроме того носили шерстяной фартук (*пеитали*) и пояс из шерстяной ткани (*куршах*). В некоторых соседних с Реха урумских селениях женщины на голову надевали годик — традиционный головной убор на деревянной основе, обтянутой тканью, с налобными украшениями из монет. Поверх годика носили два платка. Такой головной убор на урумку, жительницу с. Реха, надевали сразу после венчания. Обувью, как и у мужчин, у женщин служили каламани с вязаными носками.

В 1930-е годы традиционный костюм у греков Кавказа постепенно уступал место городскому, который становился основной одеждой. Это был общий для всего Кавказа процесс и греки в данном случае не составляли исключения. Однако некоторые элементы традиционного костюма у них долгое время сохранялись. У мужчин это широкий пояс, у рехских женщин нижнее платье капут, длительное функционирование которого в Реха прежде всего объясняется холодным климатом данного горного района. Предпочитаются также головной платок, более темные тона платья.

Традиционная пища греков в XIX в. имела отличия главным образом в разных социальных группах. Бедняки использовали, в основном, дикорастущие съедобные травы, свежие или заготовленные впрок. Мясо ели крайне редко. У урумов каждодневной пищей был суп из пшеничной или ячменной муки, у ромеев готовили аналогичный суп из кукурузной муки. В рационе питания состоятельных греков преобладала мясная пища. Хлеб выпекали из пшеницы, ячменя, кукурузной и полбенной (на Цалке) муки.

Современная пища греков, сохраняя в основном традиционные черты, под влиянием новых условий жизни на Кавказе претерпела изменения. Сами греки традиционным считают способ выпечки пшеничного хлеба в печи *фурнин* (греч. *фурнос* “печь”), которая имеется во многих домах и обязательно делается во всех вновь строящихся домах. Хлеб принято выпекать на предварительно высушенных капустных листьях. Сохраняется также традиционный сладкий хлеб, в который при выпечке в тесто добавляют мелкие кусочки тыквы. Сохраняются и другие традиционные блюда: каша из пшеничной крупы (*хасула*), суп из ячменной крупы. Позднее с появлением картофеля из него стали готовить различные блюда, в том числе картофель со взбитым яйцом и зеленым луком. Повседневную пищу греков-урумов составляют мясо с картофелем (соус), жареное мясо, голубцы из капустных листьев, суп из пахты с крупой. Приготавливают компоты, варенье, рубленую соленую капусту. В повседневном питании большое значение имеют домашнего приготовления масло, сметана, овечий сыр. Повсеместно у греков Кавказа для более торжественных событий принят плов. Вино (помимо покупного) греки приготавливают сами из купленного винограда, изготавливается также фруктовая водка. Влияние грузинской пищи у грузинских греков ощущается в заимствовании некоторых блюд — лобио, шашлык, в выпечке лаваша. В современное питание греков вошли новые продукты. Так, с развитием свиноводства они стали готовить блюда из свинины, которую, как вспоминают греки, “наши предки не ели”.

Традиционная пища такой локальной группы греков как рехцы — жителей с. Реха, живущих вместе с грузинами, имеет некоторую специфику. С одной стороны в ней сохранился большой объем традиционного, с другой — более отчетливо прослеживается влияние грузинской кухни. За время совместного проживания в Реха греков и грузин у них выработалась довольно единая система питания, отражающая особенности их хозяйства. Основу питания жителей Реха всегда составляли домашний сыр, масло, мясо, хлеб, блюда из муки и хлебных злаков, фасоль, дикорастущие травы. С разведением картофеля последний стал широко использоваться для приготовления разнообразных блюд. В советские годы в питании рехцев появились огурцы, помидоры, капуста, перцы. Частично эти овощи заготавливают впрок в виде

солений. Многие из традиционных блюд сохраняются в быту греков и в настоящее время. Это прежде всего сыры из коровьего и овечьего молока. Первый готовят в глиняных кувшинах, второй — на сковороде в виде длинных тянущихся нитей (*джывыл пенир*). Традиционны и другие блюда, например, суп из молодой крапивы с картофелем с добавлением пшеничной или овсяной крупы. В последнее время в него стали класть яйцо и лук. Популярны также разнообразные блюда из муки и зерен пшеницы. Это род галушек, которые готовят из муки на воде, отваривают и едят с приправой из толченого чеснока. Едят также муку, поджаренную на сливочном или подсолнечном масле. Зерна пшеницы отваривают для поминального угощения. По субботам в доме, где был умерший, в течение 40 дней готовят специальное блюдо из отварной пшеницы, сахара и изюма, которое принято раздавать односельчанам. Праздничным блюдом считается плов из риса с поджаренным курдючным салом.

Столь же распространены блюда из фасоли (*лобио*), которую готовят на поминки и свадьбу. В первом случае фасоль отваривают и едят без масла, во втором — с маслом, луком и зеленью. Приняты мясные супы с картофелем. Картофель используют также как начинку в пироги. Иногда начинкой служит сыр с картофелем. Сохраняется и традиционный способ приготовления хлебной водки из ржаной муки, в которую добавляются пророщенные зерна пшеницы. Частично сохранились и традиционные способы выпечки хлеба. В печи *фурун* выпекается хлеб в виде буханки, приготовляемый из кислого теста и называемый местными грузинами и урумами *сомун*. С исчезновением из быта большинства греческого населения другой традиционной печи — *тандур* перестали выпекать хлеб лаваш.

Семейный быт

Переселяясь на Кавказ, греки на новом месте старались сохранить свои родственные и общинные связи, устраиваясь родственными кварталами. Поэтому нередко кварталы в греческих селениях до настоящего времени носят название родственного коллектива, там живущего. В прошлом на кладбищах устраивались фамильные участки, имелись родовые мельницы, родовые святыни.

Характер семьи и семейного быта у разных групп греков на Кавказе несколько различался.

Для греков Тбилиси в XIX веке были характерны малочисленные семьи в два поколения, состоявшие из родительской пары и их детей. Главой семьи обычно был старший по возрасту мужчина, но встречались единичные примеры, когда главой семьи (как правило малочисленной) была женщина. Например, семья Сарасидовых состояла из матери (вдова) Наталии 40 лет и ее сына Георгия 14 лет. Наталия считалась главой этой семьи. Другая греческая семья включала вдову — главу семьи, жившую со взрослыми сыновьями 19 лет и 22 года. Греческая семья Демурчевых включала главу семьи 35 лет, его жену 22 лет и его мать 60 лет. Семья Ходжаевых состояла из главы Ивана Христофоровича 69 лет, его сына 16 лет и жены 55 лет. Рядом в посемейных списках 1880-х годов обозначена семья Ходжаева Николая Ивановича 32 лет, видимо старшего сына И.Х. Ходжаева, отделившаяся от родителей. Помимо главы семьи Николая Ивановича в семье записана его жена 23 лет и дочь 8 лет. В 1862 г. к обществу обывателей Тифлиса среди разных по национальности мигрантов были причислены две семьи греков, выходцев из Турции. Обе семьи были малочисленные и каждая из них включала отца (глава семьи) и сына.⁴⁹ В сельской местности численность семей была больше, что объяснялось более высоким уровнем рождаемости и естественного прироста. В 1880-е годы в Горийском уезде греческий “дым” по данным С. В. Мачабели, изучавшего этот район Грузии, в среднем насчитывал более 9 человек. Это была в уезде самая высокая численность семьи. Для сравнения укажу численность дымов других народов, живших в Горийском уезде, — у евреев 8,39 человек; осетин — 7,74; грузин — 6,26; русских — 5,92; у армян — 5,47 человек.⁵⁰

Традиционный семейный быт кавказских греков характеризовался строгой патриархальностью. Отец, глава семьи, распоряжался всем имуществом. Браки зависели от воли родителей юноши и девушки. Нередки были люлечные обручения. В семье был принят обычай избегания, при котором невестка долгие годы не имела права разговаривать с родителями мужа и другими его родственниками пока свекор не разрешил ей говорить. В присутствии старших и гостей невестка не имела права сидеть.

Среди урумов принято обращение мужа к жене и жены к мужу не по имени, а “*гэз*” (девушка) и “*ариф*” (тюркск. “мудрец”). К братьям мужа

женщина обращается по имени. И все-таки некоторые семейные традиции постепенно подвергались изменениям. Срок избегания, например, невесткой своего свекра и старшего брата мужа сократился до нескольких месяцев, причем и такой срок выполняется не в каждой семье. В отношении свекрови невестка в настоящее время не придерживается обычая избегания и сразу после свадьбы имеет право разговаривать с ней. В некоторых селениях (Ирага, Цинцкаро, Абелиани) встречаются единичные примеры более долгого по срокам избегания невесткой свекра и старшего брата мужа (от 1 года до 3 лет).

В последние десятилетия для семейного быта греков характерно сочетание традиционного и нового. Сохраняется предпочтительность браков с представителями своей национальности. Жители Цинцкаро, например, берут невест в своем селении или в Абелиани, где живут также урумы. Однако имеются, хотя и редкие факты этнически-смешанных браков. В 1973 г. в Абелиани, например, жило 9 этнически-смешанных семей, в Ираге — 8, в Ивановке — 6. Мужчины греки заключают браки (помимо гречанок) с грузинками, русскими, реже — с армянками, осетинками. Время заключения таких браков 50-е (менее — 40-е) — 80-е годы XX в. Как правило, этнически-смешанные семьи возникали во время совместной работы или учебы будущих супругов.

Греки рехцы, предпочитая однонациональные браки, очень активно заключали браки с местными грузинами, а также брали девушек грузинок из соседней Джавахетии, из грузинского с. Гомарети. Как отмечали современники, в начале XX в. в Реха насчитывалось более 200 грузинок из Джавахети.⁵¹

Более распространены межэтнические браки были в городах. По материалам посемейных списков 1886 г. в Тбилиси, например, среди различных сочетаний (грузино-русские, армяно-грузинские, армяно-русские и др.) отмечены грузино-греческие и греко-русские браки. В таких семьях создавалась своеобразная этноязыковая ситуация. Например, в семьях, в которых муж был грузин, жена — гречанка родным языком считался русский. В дальнейшем, как показывают материалы, главным фактором, определявшим выбор национальности детьми в этнически-смешанных семьях, был господствующий язык внутрисемейного общения, язык, на котором происходила социализация и инкультурация подростков. В неко-

торых греческих семьях Тифлиса происходила языковая ассимиляция: члены семьи, греки, считали родным языком русский или грузинский. Примером может служить греческая семья Демурчевых, зафиксированная в посемейных списках 1886 г. В ее составе были глава Демурчев Николай Михайлович, 35 лет, его жена 22 лет и мать 60 лет. Их домашним языком записан грузинский.⁵² Но этнические процессы в среде греческого населения Тифлиса происходили не только в направлении грузинизации. Некоторые греческие семьи города записывали домашним языком русский, как, например, семья Кешишова Саввы Ивановича. Семья из 10 человек включала главу семьи 57 лет, его детей — 6 сыновей (старшему 17 лет) и двух дочерей, жену 45 лет. По профессии глава семьи был каменщиком. Домашний язык семьи записан русский.⁵³

Греки горожане воспитывали детей дома, однако постепенно все большее значение приобретали, помимо домашних форм, общественные формы воспитания. Так, в Тбилиси к 1876 г. в закрытых учебных заведениях помимо грузин, армян, русских, “мусульман” воспитывались 29 греков.⁵⁴

На семейный быт современной греческой семьи огромное влияние оказывают средства массовой информации — телевидение, радио, печать, а также школьное образование, учеба молодежи в вузах. Активному восприятию этой информации способствует многоязычие греков, владеющих помимо родного языка (греческого и диалекта турецкого языка), русским и менее — грузинским. В свою очередь школа, печать, радио оказывают все более усиливающееся влияние на эту исторически возникшую среди греческого населения языковую ситуацию.

Свадебный цикл различных групп кавказских греков имел незначительные различия. Он включал сговор, обручение (*нишан*, “знак”) и свадьбу (*дюгюнлямяк*, греч. “делать узел”). Для сговора кто-либо из родственников жениха приходил в семью девушки для получения предварительного согласия. В случае удачи через небольшой срок происходило обручение. В дом девушки приходили жених и его отец. Жених передавал невесте кольцо, и все присутствующие говорили: *дувах* (благословляем). Отец жениха подносил невесте стакан вина, который девушка ему возвращала. Он выпивал вино и клал в стакан деньги или еще одно кольцо. Жених в свою очередь подавал стакан вина отцу девушки, который вы-

пивал вино и в стакан клал деньги. На этом обручение заканчивалось. После обручения происходили смотрины. В дом невесты приходили женщины, родственницы жениха, которые приносили подарки. Мать жениха, например, несла отрезки ткани — шерсти, сатина и др., а также кольцо.

Между нишаном и свадьбой, о сроках которой договаривались во время обручения, по обычаю обязательно должен был пройти год или два. В течение этого времени жених приходил в дом невесты в субботу и оставался ночевать. После обручения начинали делать приданое невесты — различные ковры — *джеджем*, *килим*, *халы*, которые по традиции обязательно изготавливала мать невесты. В приданое входили также одна пара постельных принадлежностей, домашняя утварь.

Свадьба происходила в течение трех дней. Один день отмечали в доме девушки, два — в доме жениха. Но начиналась свадьба в доме крестного отца (*кирва*, ср. груз. *натлиа*), где присутствовали только родственники жениха. Впоследствии кирва должен был крестить детей молодых. Потом свадьба переносилась в дом невесты. Здесь сначала находились лишь родственники со стороны девушки. Сюда же кум приносил свадебный наряд невесты. Ее одевали и затем выводили к гостям, которые одаривали ее деньгами. Далее начиналось застолье, которое возглавлял избранный тамада. Этим заканчивался первый день свадьбы. На второй день жениху сообщали, что невеста готова. Он в сопровождении 4 — 5 друзей (из родственников и друзей) приходил в ее дом и отсюда молодые шли в церковь венчаться, причем на них надевали венцы (греч. *гюрюн*, груз. *гвиргвини*). После венчания все направлялись в дом жениха.

Здесь по традиции выполнялись различные обряды, магическая сила которых якобы заключалась в преодолении враждебных сил, приобщении молодой к новому очагу, в пожелании плодородия и благополучия молодой семье и т.п. Когда молодых вводили в дом жениха, то дружки держали над ними скрещенные кинжалы. На пороге дома у ног молодых резали барашка, через которого невеста должна была переступить. С 1930-х годов этот обряд перестали выполнять. В толпу гостей родственники жениха бросали сладости. На пороге дома, когда его переступали молодые, клали медную тарелку. Во время свадьбы жених и невеста находились в разных комнатах. По обы-

чаю полагалось невесте на одно колено посадить мальчика, на другое — девочку.

Во время застолья в доме жениха гости — мужчины и женщины — находились в разных помещениях. Все гости приносили подарки, а во время танцев невесту одаривали платками. Собранные таким образом подарки (впоследствии и деньги) после застолья отдавали тамаде, который затем передавал их молодым. Со временем стали составляться списки даривших деньги. Второй день свадьбы заканчивался брачной ночью. На третий день свекровь или сестра молодого несли матери молодой простыню “чести”. В этот день вновь собирали гостей из числа близких родственников и соседей, делавших обычно наиболее дорогие подарки.

Через два месяца после свадьбы невестка по обычаю уходила в дом своих родителей. Через две недели молодая с приданым и свадебными подарками возвращалась в дом мужа. В течение определенного времени по отношению к родственникам мужа женщина выполняла обычай избегания (гялинных), который до сих пор оценивается местным населением как проявление уважения к старшим. Со свекром невестка не имела права разговаривать от 2 до 7 лет (в некоторых урумских семьях до 12 лет), старалась с ним не встречаться или по мере необходимости обращалась к нему через третье лицо. Этой традиции следовали и рехские урумы. У рехских грузин сроки избегания были значительно меньше — со свекровью и старшим братом мужа молодая не общалась примерно две недели. В течение некоторого времени после свадьбы зять избегал тещи. Постепенно обычай избегания смягчался. В последние десятилетия у рехских грузин он исчез совсем, а у местных урумов сроки избегания значительно сократились. В чисто урумских семьях невестка не общается со свекром до рождения первого ребенка, а после родов говорит с ним тихо.

П. Г. Акритас, описавший свадебные обряды абхазских греков, отмечает их некоторые особенности. В основном последние объясняются происхождением отдельных групп греков Абхазии из разных районов Турции. Эти группы в Абхазии в большинстве оказались жителями одного селения. В этом случае в деталях свадебный обряд отличался, хотя в основном он был един для всех греческих переселенцев в Абхазию. Их свадебный ритуал представлял синтез архаических традиций (например, круговой танец *хорон*), более поздних

влиятий в Малой Азии, ряда обычаев, общих для многих народов (обычай избегания невесткой, целования ею руки родственников мужа и др.).⁵⁵

Современная свадьба претерпела (особенно в последние два десятилетия) значительные изменения. Это заметно и в появлении ряда новых моментов, и в трансформации традиционного. Отмечу эти изменения.

1. Во время нишана обязательным стало подношение невесте именно золотого кольца.

2. Еще до свадьбы родители жениха дают семье невесты деньги (в 1970-х годах до 1 тыс. рублей), на которые покупаются одежда, посуда, мебель, холодильник. В состав подарков, приносимых женщинами из семьи жениха в дом невесты, стали включаться одежда и украшения для невесты — свадебное платье, туфли, сапожки, белье, часы, кольцо, браслет, золотая цепочка. Для покупки этих вещей отец жениха дает необходимую сумму, мать жениха и невеста едут в город и покупают названные вещи. Кроме вещей, женщины во время смотрин несут в дом жениха блюдо из помидор с жареными яйцами и луком.

3. На свадьбу собирается до 100 — 150 гостей — родственники и соседи. Общие свадебные расходы в 70 — 80-х годах составляли более 3 тыс. рублей. Гости, пришедшие на свадьбу, одаривают молодых деньгами — по 100, 50 и менее рублей в зависимости от степени родства с молодыми.

4. Невеста сидит за столом с женщинами и по обычаю имеет право есть и пить (за исключением вина, пить которое женщине у греков считается предосудительным). Мужчины на свадьбе сидят отдельно.

5. Произошли изменения в составе приданого. Кроме традиционных ковров и шерстяной ткани джеджим, стали обязательны четыре комплекта постельных принадлежностей вместо одного, сервиз, мебель, холодильник.

6. Сроки между обручением и свадьбой сократились до 2-5 месяцев.

7. Исчез обряд церковного венчания. Теперь жених сразу ведет невесту из ее дома в свой дом, причем молодых сопровождают отец невесты, ее братья и сестры. Прежде отец в дом жениха не шел.

8. В доме жениха молодые сидят с гостями за главным столом. Некоторое время они стоят (рядом с женихом стоит жена кирва, рядом с не-

вестой — сам кирва), потом им разрешают сесть. На время свадебного застолья выбирают тамаду. В Реха выборы тамады происходят на грузинском и турецком языках.

9. Невестка уходит в дом своих родителей через месяц после свадьбы и через неделю возвращается с приданым и подарками в дом мужа.

10. Гости одаривают преимущественно деньгами. На третий день свадьбы в доме молодого собирают для угощения тех, кто дал в подарок большие суммы (в 70-х годах более 5 руб.). Собранные деньги, как и ранее, отдают молодым. Теперь обязательно составляются списки дававших деньги.

11. Изменения коснулись также свадебного ритуала. С 1930-х годов исчезли обряды с кинжалами, барашком, медной тарелкой. Выполняется только ритуал шуточного бросания в толпу гостей сладостей, а также яблок.

12. Как и ранее, на свадьбе танцуют греческие массовые танцы кочари и бар, но в последние десятилетия у грузинских греков стали популярны грузинские танцы и песни, исполняемые под гармонь и кларнет.

Некоторые традиционные черты сохранились в родильных обрядах. После родов, которые сейчас происходят в больнице, родители молодой женщины берут ее по обычаю в свой дом, а не в дом мужа. В доме родителей она находится 40 дней. Сюда же на 40-й день приходят родственники с обеих сторон (только женщины), которые приносят подарки и деньги. Происходит угощение. В этот же день ребенка укладывают в люльку (*бешик*). Эта традиционная люлька, сделанная из дерева, однотипна с грузинской и осетинской люлькой, но в отличие от тех не имеет стока. Люльку, матрасик и одеяло дарит мать молодой. Последняя с новорожденным через 40 дней переходит в дом мужа.

Греки, ромеи и урумы, живя в Турции, сохранили христианскую веру. От православия во второй половине XX в. остались традиции крещения детей, похорон в гробу, устройства поминок. На организацию поминок требовались большие средства, причем все расходы несла семья умершего. В 1961 г. в селениях Цинцкаро и Абелиани общим сходом было решено на похороны и поминки собирать деньги с жителей всего села. В связи с этим изменилось число принимающих участие в поминальном угощении. Если раньше

на поминки приходили только родственники, то теперь в них принимают участие все жители селения.

Обряды похоронного цикла греков не отличаются от аналогичных обрядов других христианских народов Кавказа. Часть этих обрядов связана с пережитками христианства и дохристианских верований, часть — с некоторыми новыми явлениями, обусловленными улучшением материального положения населения. Так, прежде в похоронах участвовало несколько десятков человек. В 70 — 80-х годах обычно собиралось не менее 200 человек. Все приносили деньги, которые после похорон собирал специально назначенный человек. Это не было характерно для традиционных похорон и появилось (как и у многих других народов Кавказа) в начале 1960-х годов.

Произошли изменения и в отношении сроков похорон. Если прежде хоронили через три дня, то позднее погребение стало совершаться через семь дней, что прежде всего характерно для урумов Реха. Возможно здесь сказалось влияние грузинских традиций в похоронных обрядах. Но местное население это объясняет тем, что на похоронах обязательно должны присутствовать родственники, живущие в разных местах Грузии. В течение нескольких дней, пока покойник находится в доме, сюда приходят женщины и на турецком языке исполняют песни-плачи. Однако, если на похоронах присутствуют родственники, живущие в грузинских городах, то песни-плачи исполняются на грузинском языке.

После похорон устраивается поминальное угощение. Через 7, 40 дней и год снова повторяются поминальные застолья. До Октябрьской революции нередко годовые поминки не устраивали. Последние могли отмечаться и через большие сроки — 5, 10 лет. Для поминального угощения готовят лобио или отварную пшеницу, отварное мясо с бульоном, рыбу, овощи, вино. Сейчас обязательно подают боржомом. Траур длится 40 дней (прежде по мужу вдова соблюдала траур несколько лет). На время траура мужчины на лацкан пиджака прикрепляют черную ленту (только в случае смерти молодого человека), женщины надевают черные платки.

В быту некоторых групп греческого населения Кавказа еще сохраняются нормы поведения, которые считаются совершенно обязательными у местного общества. Все невестки должны встать, если в комнату вошел свекр. Если посто-

ронный мужчина на улице обращается к женщине, то она должна ответить ему на ходу, не оставиваясь.

Греки исповедуют православие. Греческая православная община в Тбилиси имела свои церкви еще в последней четверти XVIII века. Они обозначены на плане города 1782 г. и указаны на планах Тбилиси 1828 и 1843 гг. Однако нужды общины сделали необходимым строительство более просторного храма, который и был освящен в 1858 г. Местная печать откликнулась на это событие корреспонденциями, одна из которых была помещена в газете “Кавказ”. “К утешению православных греков Тифлиса, — писал ее автор, — совершено торжественное освящение новоустроенной в предместье города близ Эриванской заставы приходской греческой церкви во имя Святителя и чудотворца Николая. Освящение храма и божественную литургию совершил синодальный член, высокопреосвященный митрополит Исидор с четырьмя греческими архимандритами и двумя протоиереями при многочисленном стечении народа. Мы вполне разделяем радость единоверных братьев наших, доселе не имевших особого храма для богослужения на природном своем языке...”. Церковная служба у цалкских урумов по воспоминаниям современников в 80-х годах XIX в. совершалась на греческом языке, пастыри же “с увещаниями к пастве, — пишет Аргутинский, — обращаются на татарском (турецком — *Прим. автора*)”.⁵⁶

В общественном быту греков в прошлом были приняты различные праздники, связанные с их официальной религией — православием, но сохранявшие немало черт древних языческих верований (например, жертвоприношение, окропление кровью животного креста, раздача жертвенного мяса и т.п.). “Одним из объединяющих греческие общины начал, — подчеркивает П. Г. Акритас, — способствовавшим общению жителей района, были народные празднества: айоры, панаиры, дэри или зиараты, которые обычно совпадали с особо чтимыми храмовыми днями и приходились преимущественно на лето, в прежние времена на таких празднествах происходили и ярмарки”.⁵⁷ Интересные сведения о народных праздниках приводит Т. В. Зайковская, специально занимавшаяся этой темой у греков Аджарии. На панаирах устраивали состязания быков, причем быка победителя, который считался избранным богом, оставляли для участия в состязании на

следующий год, а побежденное животное приносили в жертву. Оно же служило пищей во время совместной трапезы. Всенародное гулянье, поэтические состязания певцов, коллективные танцы завершали к вечеру панаир. В Ильин день в Дагве был принят обычай встречать восход солнца. С вечера на самой высокой горе селения собирались мужчины, которые всю ночь проводили у костра, пели, танцевали, угощались. С восходом солнца они спускались в селение. В этот день существовало множество запретов на работы. Разрешено было только просушивать на солнце постельное белье и одежду из меха и шерсти. В этот день односельчане посещали друг друга, приветствуя словами “*на воита*” (буквально, “пусть он помогает”).⁵⁸

Наиболее популярны были праздники св. Илия, *Вардзиа* (св. Мария), *Панагия-Богоматерь*, *Метаморфоз* (этим греческим термином рехцы — греки и грузины — называют праздник Преображения). Во время последнего из перечисленных праздников все население собиралось в церкви. Трижды все присутствующие с крестом обходили церковь и целовали ее углы, зайдя в церковь, каждый зажигал свечу. По выходе из церкви у приготовленных для жертвы теленка или барашка отрезали кончик уха, потом скот резали. Мясо варили, а кровью жертвенного животного окропляли крест каждой семьи и раздавали всем присутствующим.

Дохристианские религиозные культы сохраняются до настоящего времени, тесно переплетаясь с православием — культы деревьев, камней, источников, культ скал, змей и др. У урумов были известны такие праздники как *Хызыл юмурта* (“праздник красного яичка”), культ живой рыбы, *Сюдан аш* (“праздник молочного супа”), *Елли Баба* (“праздник бога ветра”) и др.

В советское время в быту появились новые праздники, уже ставшие для них традицией. Один из них связан со службой в армии молодого человека. Когда юноша уходит в армию, то в дом его родителей приходят все односельчане, которые приносят в подарок деньги. Даваемая сумма зависит от степени родства с данной семьей. По возвращении юноши из армии в его доме вновь собираются односельчане. Мужчины приносят вино и поздравляют, женщины дарят вещи — рубашки, носки, носовые платки и пр. Для всех в доме устраивается угощение.

В быту греческого населения сохраняются отголоски некоторых древних верований, выражающихся нередко в виде шуточных обрядов. В Реха, когда ребенка впервые вносят в дом его деда и бабки с материнской стороны, то его головку посыпают мукой. Это означает пожелание жить до седых волос. То же происходит и позднее, когда маленького ребенка впервые приводят в какой-либо дом. В этом случае обязательно также дарят деньги и посыпают ребенка сахаром, что означает пожелание сладкой жизни.

В среде старшего поколения сохраняется традиционный фольклор — исторические песни, в которых нашли отражение события греческой истории — завоевание Константинополя, греческая революция 1821 г. и многое другое. Были распространены также бытовые песни. Большим разнообразием отличаются сказки, пословицы, поговорки. В советский период известны удачные попытки создания греческой художественной литературы, греческого театра. Для греков Кавказа характерны традиционные музыкальные инструменты — лира (у ромеев), зурна (род кларнета) у урумов, в XX в. распространились гитара, скрипка, гармонь.

Этнокультурные и этнические процессы

Греки, переселившиеся около 200 лет тому назад из Турции в Грузию (их селения имеются в Цалкском и Тетри-Цкарройском районах, в Аджарии), в Абхазию и на Северный Кавказ при наличии значительных контактов с местным населением — с грузинами, абхазами, адыгами, русскими — до сих пор полностью сохранили родной язык, этническое самосознание, элементы традиционной культуры, распространенной у них до переселения на Кавказ.

В среде греческого населения Кавказа постоянно происходили разнообразные этнические процессы. Но в разных районах Кавказского региона они имели различную направленность. Одной из интересных групп с интенсивными процессами этнической ассимиляции были греки жители с. Реха в Цалкском районе.

Жителями селения были грузины и греки-урумы, говорящие на диалекте турецкого языка. Прежнее население Цалки (историческая Триалети) — грузины в силу исторических условий, сложившихся в Грузии после XIII в., было уничтоже-

но, уведено в плен (набеги турок, леков — дагестанских горцев) или переселилось в другие районы страны. К XVIII в. Цалка была опустошена и лишь в начале XIX в. здесь начали вновь поселяться грузины, а в 1829 — 1831 гг. и греки (урумы и ромей) — переселенцы из Турции.

Вполне понятно, что длительное совместное проживание в Реха групп двух народов, к тому же исповадовавших одну религию — православие, способствовало взаимодействию их культур, возникновению двуязычия, межэтническим бракам. Дети от таких браков в местной среде назывались *гюрджи-бердзени* (т. е. грузины-греки, тюркск. *гюрджи* “грузин”, груз. *бердзени* “грек”). Отмеченная этническая ситуация создала в Реха своеобразный культурный тип, имевший некоторые отличия как от соседних греков-урумов, так и от грузин. Вместе с тем культура рехцев характеризовалась чертами общими для других кавказских народов.

Помимо культурного взаимодействия в Реха происходили также процессы этнической ассимиляции. В XIX в. местное грузинское население, составляя меньшую часть жителей села, постепенно переходило на язык греков-урумов, хотя и сохраняло этническое самосознание и называло себя гюрджи, т. е. грузин. “Население (в Реха — *Прим. автора*), — писал побывавший там Е. Такашвили, — состоит из грузин и греков, 90 дымов. Греков больше, чем грузин, и последние начинают забывать свой язык”.⁵⁹ Однако язык урумов окончательно не вытеснил грузинского языка, а взаимодействие двух языков и двух культур создало ситуацию свободного двуязычия. С детства зная язык урумов, местные грузины сохраняли и родной язык. Но, как рассказывают местные жители старшего поколения (80 лет и старше), прежде в грузинских семьях в повседневной жизни больше был принят язык урумов. В значительной мере закреплению такого положения способствовало то, что ближайшими к Цалке селениями были греко-урумские. Консервации сложившейся этнической ситуации способствовало и местонахождение Реха — одного из высокогорных селений Цалкского нагорья (свыше 1500 м над уровнем моря), до недавнего времени имевшего плохие дороги, связывающие его с остальной Цалкой и другими районами Грузии.

Изучение подобной микросреды дает возможность понять направление современных этнокультурных процессов и контактов, возникающих

в истории двух народов. Если в начале XX века в Реха возник синтез грузино-урумской культуры и даже имелись факты языковой ассимиляции местных грузин, то со временем все более усиливался процесс восстановления грузинского языка и распространения некоторых элементов грузинской культуры (песни, танцы). Последнее, однако, в наши дни не является главным в развитии культуры рехцев, в которой, как и везде, преобладают процессы модернизации и урбанизации.

В советские годы этническая ситуация постепенно менялась. Среди грузин-рехцев усилился процесс перехода на грузинский язык, что более всего было характерно для молодого и среднего поколения. Этому способствовала прежде всего 10-летняя школа, преподавание в которой велось на грузинском языке. Не меньшее значение имеет и то, что высшее образование рехцы получают в институтах Грузии (в Тбилиси, Гори) на грузинском языке. В семьях, в которых мужья грузины, а жены — урумки, в повседневном быту преобладает урумский язык. Однако со временем для детей из таких семей, которые заканчивают рехскую школу и обучаются в институтах Грузии, родным языком становится грузинский. Конечно, специфика рехского быта, совместное проживание и работа с урумами по-прежнему создают возможности познания местными грузинами второго языка — урумского.

Важной стороной этнических процессов были случаи перехода населения из одной конфессии в другую. Конкретные причины смены вероисповедания были весьма разнообразны, однако в числе наиболее частых — желание вступить в межнациональный и межконфессиональный брак. В Тбилиси в 1889 г., например, в греческой православной церкви был совершен обряд крещения над суннитами — турчанкой и ее шестью детьми. Как писала местная печать, эта женщина после смерти мужа осталась с детьми без средств к существованию. Ее семью все время поддерживала тбилисская “довольно многочисленная греческая колония”. Турчанка, желая отблагодарить помогавших ей, решила с детьми креститься “дабы единством религии скрепить еще более устанавливающуюся уже нравственную связь с ними”.⁶⁰

Этнические и этнокультурные изменения происходили также при вторичных миграциях. У греков переселенцев из селения Саркинети Дманисского района, мигрировавших в с. Квемо-Кеда

(Юго-Восточная Грузия, Цител-Цкарройский район) в 1936, 1940 — 1941 гг., во многом изменились хозяйственные традиции. В Саркинети они занимались животноводством (крупный рогатый скот), разведением картофеля, менее — полеводством (сеяли пшеницу), было развито также сезонное отходничество. С переселением в Квемо-Кеда многое изменилось в силу новых, во многом отличных от прежних природных условий. Греки стали заниматься только полеводством, а с 1950-х годов — также садоводством и виноградарством. Отходничество среди греков Квемо-Кеда не практикуется. В 1970-е годы некоторые семьи, сократив посадки винограда, начали выращивать лук и чеснок, который они везут на продажу в Тбилиси и другие города Грузии.

Греки-ромеи (селения Ивановка и Ирага Тетри-Цкарройского района) до переселения в Закавказье из Турции занимались преимущественно полеводством и отходничеством (каменщики). В Грузии они также предпочитают заниматься этими традиционными для них видами хозяйственной деятельности. Однако в советское время в совхозном хозяйстве основным стало животноводство, в котором греки предпочитали использовать труд рабочих-отходников, в основном азербайджанцев. В отличие от тетри-цкарройских греков греки-ромеи, оказавшиеся в условиях субтропической зоны Черноморского побережья (Дагва, селения в Абхазии), резко изменили свой хозяйственный профиль и стали заниматься виноградарством, разведением табака, чая и цитрусов. У этих греков исчезло отходничество.

В новых условиях меняется также жилище. Часть мигрантов устраивалась в селениях, оставшихся от населения жившего в этих местах ранее и в силу различных причин покинувших эти районы. Таким образом, переселенцы как бы получали в наследство исторически сложившийся тип жилища, характерный именно для данной природной и этнокультурной среды. Греки, поселившиеся в Аджарии в 70-х годах XIX в., устраивались в деревянных домах традиционного аджарского типа. Такие дома не были характерны для греков в Турции, где они жили в каменных жилищах. Подобные традиции домостроительства сохранились у греков в селениях Тетри-Цкарройского района.

Традиционный костюм греческих переселенцев также менялся, хотя его некоторые элементы довольно устойчиво сохранялись. Только в

1930-х годах он начал постепенно вытесняться одеждой городского типа, однако долгое время сохранялись отдельные элементы традиционного костюма. Например, мужской головной убор из черной ткани подобие повязки (*куккула*) перестали носить в некоторых греческих селениях лишь в 1960-х годах. Пожилые женщины-гречанки из с. Саркинети в 1930-х годах надевали традиционный головной убор на деревянной основе, украшавшийся на лбу монетами. Часть саркинетцев, переселившаяся в Квемо-Кеда (Ширак), перестала носить этот головной убор. Гречанки стали закрывать голову платком, тогда как в Саркинети и в середине 1970-х годов можно было встретить пожилых женщин (70 — 80 лет), одевающих годик.

Гораздо меньшим изменения по сравнению с хозяйством и материальной культурой подвергаются семейный быт и народные верования переселенцев. Во всяком случае полевые этнографические работы среди греков мигрантов не зафиксировали заметных изменений.

Представляется важной изучение еще одной стороны культуры греческого населения Кавказа — многоязычия. Кавказ в целом, как и его отдельные историко-этнографические области, представляет собой один из классических примеров многоязычия. И это вполне понятно. Многонациональность данного региона, наличие множества этнолингвистических стыков, постоянные миграции, приводившие нередко к чересполосному расселению народов, многообразные контакты — все это создавало условия для развития многоязычия. В некоторых районах Грузии (Аджария, Месхет-Джавахеги, Мегрелия), а также в Абхазии в качестве второго языка в XIX — начале XX в. был распространен турецкий, что было в основном результатом хозяйственных контактов жителей этих областей с местным туркоязычным населением (тюркоязычные месхи, часть армян-хемшин и др.) и приходившими в эти края отходниками греками-урумами, родной язык которых диалект турецкого языка. Из селений прибрежной Аджарии в начале XX в. — 1920-х годах мужчины сезонно работали в Батуми, где общение с местными греками, переселенцами из Турции, давало им знание турецкого языка. В Абхазии, например в Очамчире, жили всего лишь три грека (торговцы), но местные торговцы, в основном мегрелы и лазы, очень хорошо знали греческий и турецкий языки, которые были необходимы им в торговых операциях. Некоторые жители Очамчи-

ра, местные торговцы, как отмечал Т. Сахокиа, побывавший здесь в конце XIX в., знали также и греческую грамоту.⁶¹

Наиболее распространенным среди греческого населения в XX в. стал русский язык. В советский период этому способствовали совместная работа с русскими на предприятиях, в совхозах, колхозах, что особенно характерно для Северного Кавказа, школьное обучение на русском языке, учеба в вузах России. Владению русским в качестве второго языка способствовало также сезонное отходничество греков Тетри-Цкарройского и Дманисского районов Грузии, в большинстве строителей, уходивших в районы Российской Федерации и Украины. По данным переписи 1979 г. более 37 % грузинских греков владело русским в качестве второго языка. Среди сельских жителей этот процент несколько снижался и составлял 31 %.

Вторыми языками владели преимущественно мужчины, причем только те, кто по роду своей профессии общался с другими народами, т.е. основную роль в развитии билингвизма играла главным образом не общая этническая граница, а издавна развивавшиеся хозяйственные контакты. Многоязычие развивается также и в случае смешанного расселения двух или более народов. В с. Дагва в Аджарии живут греки-ромей (их родной язык греческий) и грузины, поселившиеся здесь в 1950-х годах. Местные греки владеют разговорным грузинским языком, тогда как грузины греческого языка не знают.

Языковые процессы в многонациональных селах имеют свою специфику. В с. Алексеевка (Тетри-Цкарройский район Грузии) в 1970-х годах жили осетины, грузины, русские, греки (урумы и ромей). Все население Алексеевки двуязычно, свободно владеет помимо родного языка разговорным русским (язык общения на работе), а местные русские — грузинским языком. Часть жителей села многоязычна: русские помимо грузинского знают осетинский, тюркский (язык греков-урумов), осетины — грузинский и тюркский, грекоязычные греки (старшее поколение) — турецкий, некоторые — осетинский язык.

Одним из факторов развития многоязычия следует считать миграционные процессы, в результате которых переселенцы, попадая в другую этнокультурную среду, овладевают вторым языком. Греки-урумы, в 1936 г. переселившиеся из с. Саркинети Дманисского района в грузинское с. Квемо-Кеда (Цител-Цкарройский район), только здесь овладели грузинским языком. Этому способствовало смешанное расселение грузин и греков, совместная работа в совхозе, школа на грузинском

языке. Более свободно знает грузинский язык греческая молодежь. Грузины, местные жители, греческого языка не знают.

Специальные исследования, проводившиеся среди греков Цалки в 80-х годах XX в., показали этноязыковые тенденции не только данной группы, но, видимо, и остальных греков Грузии. Ситуация с русским языком в качестве второго представляла следующее. В городе 94,5 % греков работников умственного труда говорили на русском языке свободно. Среди работников физического труда этот процент снижался до 68,5. Столь же высок он был и среди первой категории жителей села — у ромеев 93,5 % и урумов 91,5 %. Среди работников физического труда урумы, говорившие свободно на русском языке, составляли 42 %, среди ромеев — 51,4 %. По-грузински говорили свободно жители городов — 25,0 (работники умственного труда) и 17,9 % (работники физического труда). Еще более снижается этот процент в среде сельских жителей.⁶²

Двуязычие при определенных условиях и действии различных социальных факторов может стать этапом в процессе этнической ассимиляции переселенцев. Факты такой ассимиляции встречаются среди греческого населения Грузии. На Цалке, где живут обе группы греков — урумы и ромей — в начале 70-х годов XX в. среди части молодого поколения ромеев наблюдался процесс утраты родного языка и переход на тюркский. На Северном Кавказе и в большинстве других районов расселения греков в пределах бывшего Советского Союза происходил другой процесс — переход греков с родного греческого языка на русский. По данным переписи 1979 г. с родным языком русским было зафиксировано 195,3 тыс. греков СССР. 157 человек назвали родным языком другие языки. Но уже к концу 80-х и в 90-х годах ситуация существенно изменилась. По данным А.Р. Аклаева до 36 % туркоязычных урумов, не владевшие греческим языком, назвали его родным, до 96 % хотели его изучить.⁶³ Ф.А. Елоева, описывая свою поездку к грекам-урумам в 90-е годы, отмечает, что “греки-туркофоны Грузии... своим родным языком называют русский или даже греческий (который им совершенно неизвестен). В ответ на попытки автора поддержать беседу на *bizimdza* они с горечью замечали: “Говори хоть ты по-человечески”.⁶⁴

Большое значение для стабилизации этноса имеет национальная письменность и ее активное функционирование. В 1921 — 1922 гг. число греческих школ, например, в Абхазии составляло 34, в 1925 — 1926 гг. их стало 48. Росло также число учащихся (2849 человек). В 1927 г. в Суху-

ми наряду с грузинским и армянским был открыт греческий педагогический техникум, первый выпуск которого состоялся в 1930 г. С 1932 г. в Сухуми начала выходить газета “Красный табаквод” (позднее “Коммунист”), издававшаяся на димотике (новогреческий). Газета распространялась и за пределами Абхазии, в районах с греческим населением. Эта газета выходила до 1938 г. В период с 1925 по 1938 г. в Ростове-на-Дону работало национальное греческое издательство “Коммунист”. С 1938 г. ситуация с новогреческим языком изменилась. Если первая половина 1930-х годов была наиболее плодотворной в развитии культуры кавказских греков, то во второй половине 1930-х годов началась волна репрессий, затронувших все без исключения местное население. Для греков это репрессии наиболее ярких представителей греческой общины, ущемление греческой, особенно понтийской, культуры — закрытие греческих школ, педтехникума, театра, газет. Перестала функционировать письменная греческая традиция, многие поколения греков были лишены возможности потребления национальной литературы, периодической печати. Восполнить это крайне сложно, хотя в 80-х годах в этом направлении начали предприниматься некоторые попытки. Дети туркофонов посещали азербайджанские школы.

В дальнейшем греческое население Грузии, Абхазии и Северного Кавказа, заканчивая школу на русском или грузинском языках продолжало учебу в институтах России, а также в Сухуми, Батуми (греки Аджарии), менее в Тбилиси.

В развитии двуязычия следует учитывать также влияние средств массовой информации: печати, радио, телевидения, кинофикации, роль которых в современной жизни огромна. В греческих селах Грузии до распада СССР основное место занимала литература и пресса на грузинском, менее на русском языках. В дальнейшем с созданием в Грузии независимого государства русскоязычная литература и пресса были сведены к минимуму. На Северном Кавказе греческое население пользовалось только русской литературой и прессой. В Грузии греки-ромеев, владеющие новогреческой письменностью, могли в 1970-х годах читать газету “*Неос дромос*”. Но могли читать лишь лица, закончившие школу в первой половине 1930-х годов, когда в некоторых селах Грузии (преимущественно в начальных классах) и в Абхазии обучение велось на новогреческом языке. Попытки восстановления греческого языка и организации школьного обучения на нем были вновь предприняты на Кавказе начиная с середины 1980-х годов.

Предпосылкой возникновения этнического процесса нередко служат межэтнические браки. Результаты такого процесса сказываются обычно уже во втором поколении данной семьи. Как пример приведу межнациональные браки при условии: муж-грузин, жена — гречанка. В таких семьях дети равноценно знают грузинский и русский языки и не всегда знают родной материнский язык. В греческих селениях Грузии нередки браки мужчин-греков с русскими женщинами. Время заключения таких браков 1920 — 1980-е годы. Русские женщины, живя в греческих селах знают родной язык мужа, а дети, как правило, владеют отцовским и материнским языками, а нередко — и грузинским языком. В домашнем быту такая семья пользуется отцовским языком. Ситуация меняется, если семья уезжает за пределы Грузии. В этом случае основные позиции занимает материнский язык — русский.

При рассмотрении материалов выявляется определенная закономерность: дети в межнациональных семьях знают отцовский язык, если он совпадает с языком местного населения. И в этом случае сфера применения отцовского языка выходит за пределы семьи. В обратном случае мы видим совершенно другую картину. В грузинском с. Кода живут 5 семей, в которых мужья — греки, а жены — местные грузинки. Дети знают только грузинский язык, т.е. налицо полная ассимиляция второго поколения не только в плане языка, но и самосознания (они записаны грузинами) и культуры.

Таким образом в среде греческого населения Кавказа протекают значительные этнические и этнокультурные процессы, все более сближающиеся с процессами этнической ассимиляции. Этому способствует видимо отсутствие постоянных связей с основным этносом, хотя в последнее десятилетие они несколько активизировались, преподавание в школе и учеба в вузах на русском (в Грузии на грузинском) языках, широкое сезонное отходничество в Россию, а также отъезд на работу и постоянное местожительство в города Российской Федерации. Процесс утраты родного языка более всего, вероятно, затрагивал ту часть греков, которая говорит по-гречески. Последнее наиболее характерно для грузино-греческих семей, живущих в грузинских селах. Судя по приведенным материалам, результаты этнических процессов в среде греческого населения Кавказа — у ромеев и урумиев — будут весьма различны.

В 1980-х годах с началом “перестройки” в среде греческого населения Кавказа начался процесс восстановления традиционной культуры.

Главным образом это затронуло сферу родного языка греков-эллинофонов, что способствовало развитию греческой письменности, печати, школьного образования, театра. Так, во Владикавказе на базе средней школы № 2 в 1988 г. были созданы группы по изучению греческого языка. Была открыта греческая начальная школа в здании, построенном еще в конце XIX в. для местной греческой общины здешним предпринимателем, греком Панайотом Мерандовым. Вплоть до 1938 г. в городе действовали не только греческая школа, в которой изучался греческий язык, но и греческий культурный центр. Все они были расформированы и закрыты в 1938 г., многие представители греческой интеллигенции были репрессированы.

В Майкопе (столица Республики Адыгея) был создан греческий культурный центр “Арго”, который ставил своей главной задачей изучение греческого языка. Помимо этой и других задач культурного характера “Арго” ставило своей целью возвращение греков, репрессированных в 1930-х годах, в места их прежнего проживания.

С 1989 г. национально-культурные общества начали создаваться в Краснодарском крае. Большую роль в этом процессе сыграла проходившая в июле 1989 г. учредительная конференция Всесоюзной организации советских греков (ВОСГ).

Самой крупной по численности греческой диаспорой на Кавказе является диаспора в Грузии. Здесь с конца 1980 — начала 1990-х годов были созданы греческие школы, группы по изучению греческого языка, греческий университет имени Аристотеля, ряд культурных центров. В университете была организована кафедра греческого языка. Культурный центр “Македония” ставил своей главной задачей развитие греческой культуры, а также оказание гуманитарной помощи греческим беженцам. Другое общество понтийских греков “Ясон”, возникшее в Тбилиси, ставило не только задачи культурно-просветительского характера. Оно занималось устройством безработных греков на работу, причем главным образом за пределами Грузии, в основном в России. Так, в Кемерово были трудоустроены 173 греческих семьи, главным образом строители. Греческое общество “Орфей” было создано при Министерстве культуры Грузии и ставило своей целью чисто культурные задачи, в том числе возрождение традиционного музыкального фольклора. Возрождалось также школьное обучение на национальном языке. Так, в Грузии с конца 1980-х и в 1990-х годах возникло 56 школ, в которых преподавание велось на греческом языке.

Греческие общества на Кавказе ставили задачи преимущественно культурно-просветительского характера. Однако были исключения. Так, ставился вопрос о создании греческой автономии в местах наиболее компактного и многочисленного греческого населения, например, в районе Анапы и в Грузии, что прежде всего относилось к районам, где имело место ущемление прав грузинских греков.⁶⁵

Подведем итоги. Материалы статьи свидетельствуют о сложных исторических судьбах греков Кавказа. Истоки появления здесь греческого населения уходят в I тыс. до н.э. и связаны с активной и длительной колонизацией, которую осуществляла Древняя Греция в этом регионе. Возможно, что период, наступивший в средневековье с ослаблением Византийской империи и тем более падением Константинополя, привели к резкому сокращению численности греческого населения. И все-таки видимо в какой-то мере можно говорить об этнической преемственности греческого населения Кавказа с древних эпох до XX в. Численность греков в этом регионе постоянно возрастала. XVIII — XX вв. дали самое большое по численности и наиболее компактное греческое население.

Этнически греки Кавказа, как мы видим, значительно различаются и прежде всего по родному языку. Имеются отличия и в бытовой культуре. Но официальные переписи записывают греков — ромеев и урумов — одним народом, или последних включают в состав азербайджанцев. Однако культурная тяга ромеев к своей исторической Родине — Греции, к традиционной “эллинской” культуре, что особенно проявляется в языке и духовной сфере, миграционная направленность на Грецию, все больше разобщает эти две группы греков. Наконец вся письменная, профессиональная литературно-художественная и театральная культура ромеев связаны с греческим этническим миром. Во многом иным предстает этнокультурный мир урумов. И даже общая религия ромеев и урумов — православие — пока не консолидирует их в единый этнос. Конечно, трудно предположить как в дальнейшем будет происходить их этническое развитие. Учитывая меняющуюся в последнее десятилетие этноязыковую ситуацию в среде туркоязычных урумов, их все более усиливающуюся тягу к греческому языку и культуре можно предполагать, что начнется процесс слияния урумов и ромеев, особенно в местах их совместного проживания.

Не исключено, однако, что этническое развитие некоторых групп урумов, сохраняющих свое этническое самосознание и родной язык, пойдет иным путем.

Примечание

- ¹ Историография по этнографии и истории кавказских греков невелика, причем немногие имеющиеся работы посвящены преимущественно грекам Северного Причерноморья, Приазовья, Грузии и Абхазии: Акритас П. Свадебные обычаи абхазских греков // Сов. этнография. 1936. № 4-5; Пашаева Л. Б. Семья и быт цалкских урумов: Автореферат дисс. канд. историч. наук. Тбилиси, 1972; Волкова Н. Г. У греков Грузии // Полевые исследования Института этнографии. 1974. М., 1975; Михайлов М. А. Культура и быт греков Грузии: Автореферат дисс. канд. историч. наук. Тбилиси, 1982; Демурова Л. А. Из истории поселения греков в Аджарии (по этнографическим материалам села Ахалшени) // Быт и культура Юго-Западной Грузии. Тбилиси, 1983. Вып. 10 (на груз. яз.); Ионида Н. Н. Греки Абхазии. Сухуми, 1990. Исключение составляет краткий очерк, опубликованный П. Г. Акритасом в 1962 г. (Греки Кавказа // Народы Кавказа. М., 1962. Т. 2). В 1988 г. Ю.В.Ивановой опубликована статья (Греческие группы в СССР // Расы и народы. М., 1988. Вып. 18). Однако этнография кавказских греков в ней не затрагивается и работа преимущественно посвящена приазовским грекам. Не затронуты кавказские греки и в статье Г.Л.Арша (Греческая эмиграция в России в конце XVIII - начале XIX в. // СЭ. 1969. № 3). Одна из последних работ посвящена в основном языку тюркоязычных греков Грузии (см: Елоева Ф.А. Тюркоязычные православные греки Восточной Грузии (Цалкинский и Тетрицкаройский район) // Языковой центр филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Научные доклады. СПб., 1995).
- ² Ионида Н. Н. Указ. соч. С. 7-10.
- ³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 75-76.
- ⁴ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965. С. 108-112; Ионида Н. Н. Указ. соч. С. 8-9.
- ⁵ Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968. С. 117, 180.
- ⁶ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 29, 36.
- ⁷ Там же. С. 190.
- ⁸ История народов Северного Кавказа. С. 76-77.
- ⁹ Там же. С. 121, 137.
- ¹⁰ Арш Г. Л. Указ. соч. С. 85.
- ¹¹ Газ. "Социалистическая Осетия". 4 августа 1990.
- ¹² Брегадзе Н.А. К вопросу об этническом составе Грузии в XVII в. // Кавказский этнографический сборник. Т. 6. М., 1976. С. 251.
- ¹³ Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979. С. 44.
- ¹⁴ Там же. С. 193.
- ¹⁵ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИА Г), ф. 416, оп. 3, д. 235, л. 2.
- ¹⁶ Гулишамбаров Ст. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894. С. 31.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией (АКАК). Т. 7. 1878. С. 833.
- ¹⁹ Рехцы в Борчало // Иверия. 1903. № 17 (на груз. яз.).
- ²⁰ Елоева Ф. А. Указ. соч. С. 7-8; Такаишвили Е. С. Археологические экскурсии, разыскания и заметки // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1913. Вып. 43. С. 3-4; Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 4. СПб. 1836. Табл. А.
- ²¹ Газ. "Социалистическая Осетия". 4 августа 1990.
- ²² ЦГИА Г, ф. 416, оп. 3, д. 233, л. 1-3, 14.
- ²³ ЦГИА Г, ф. 416, оп. 3, д. 239, л. 1, 8, 10 об.; Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 139 об.
- ²⁴ ЦГИА Г, ф. 254, оп. 3, д. 555, л. 33-34, 41-42, 51, 65; Гулишамбаров Ст. Указ. соч. С. 64.
- ²⁵ Воронов Ю. Н. Послесловие редактора // Ионида Н. Н. Греки Абхазии. Сухуми, 1990. С. 80-81; Дьячков-Тарасов Н. Несколько слов о заселении Цебельды // Кавказ. 1868. № 129.
- ²⁶ Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974. С. 241.
- ²⁷ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.
- ²⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 65. Кубанская область; Т. 67. Ставропольская губерния; Т. 68. Терская область. 1905.
- ²⁹ Тифлис по однодневной переписи 1876 г. // Сборник сведений о Кавказе. 1880. Т. 6. С. 60-61; Меликсет-Беков Л. М. Старый Тифлис по описаниям А. Негри и М. Медичи // Ars. Тифлис, 1918. № 2-3. С. 110; ЦГИА Г, ф. 16, оп. 1, д. 1762, л. 4.
- ³⁰ Однодневная перепись беженцев из Турции, Персии и из мест пограничных с Турцией. Эривань, 1915. С. 27, 37, 73.
- ³¹ Ионида Н. Н. Указ. соч. С. 34.
- ³² Там же. С. 35, 36, 38.
- ³³ Статистический справочник по Северокавказскому краю. Ростов-на-Дону, 1926. С. 26-32.
- ³⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 5. М., 1928.

- ³⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. М., 1992.
- ³⁶ Иониди Н. Н. Указ. соч. С. 56-58.
- ³⁷ Там же. С. 52-53; Курылев В. П. Греки в Южном Казахстане // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Май 1989 г. М., 1990; Его же. Некоторые малые этнические группы Южного Казахстана (греки, курды, турки, хемшилы) // Материалы полевых этнографических исследований 1988-1989 гг. СПб., 1992.
- ³⁸ Иониди Н. Н. Указ. соч. С. 54-55.
- ³⁹ Курылев В.П. Некоторые малые этнические группы. С. 22-23.
- ⁴⁰ Курылев В.П. Греки в Южном Казахстане. С. 14.
- ⁴¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР. Ч. 1. М., 1989.
- ⁴² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. (Республики и края Северного Кавказа). М., 1989.
- ⁴³ Этнографическая характеристика греков в данной статье основана главным образом на полевых материалах автора (хранятся в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН). В дальнейшем ссылки даются в основном на литературные источники. Большую помощь в работе в Тетри-Цкарройском районе оказала грузинский этнограф Л. Б. Пашаева.
- ⁴⁴ Исключение составляет статья Т. В. Зайковской (Традиционные верования и представления греков Аджарии (античные истоки образов св. Илии и св. Георгия) // Сов. этнография. 1989. № 2).
- ⁴⁵ ЦГИА Г, ф. 254, оп. 1, д. 74, л. 1.
- ⁴⁶ АКАК. Т. 7. 1878. С. 837.
- ⁴⁷ Иониди Н. Н. Указ. соч. С. 7-10.
- ⁴⁸ Рехцы в Борчало.
- ⁴⁹ ЦГИА Г, ф. 192, оп. 5, д. 314, л. 280; д. 282, л. 170.
- ⁵⁰ Мачабели С. В. Экономический быт государственных крестьян Горийского уезда Тифлисской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т. 6. Ч. 2. С. 226.
- ⁵¹ Хроника // Новое обозрение. 1884. № 30.
- ⁵² Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. 18481, л. 47 об., 60.
- ⁵³ ЦГИА Г, ф. 254, оп. 3, д. 1640, л. 15 об., 16.
- ⁵⁴ Хроника // Кавказ. 1889. № 176.
- ⁵⁵ Акритас П. Свадебные обычаи абхазских греков.
- ⁵⁶ Аргутинский А. М. Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т. 5. С. 320.
- ⁵⁷ Акритас П. Г. Греки Кавказа. С. 432.
- ⁵⁸ Зайковская Т. В. Указ. соч. С. 106.
- ⁵⁹ Такаишвили Е. С. Указ. соч. С. 67.
- ⁶⁰ Хроника // Кавказ. 1889. № 176.
- ⁶¹ Сахокиа Т. Путешествие. Тбилиси, 1950 (на груз. яз.). С. 252.
- ⁶² Специальное исследование этноязыковой ситуации было проведено в 1980-х годах сотрудником Института этнологии и антропологии РАН А. Р. Аклаевым. Обследованной была охвачена одна группа грузинских греков — жителей Цалкского района.
- ⁶³ Аклаев А. Р. Этноязыковая ситуация и особенности этнического самосознания грузинских греков (по материалам исследования в Цалкинском районе) // Сов. этнография. 1988. № 5. С. 62.
- ⁶⁴ Там же. С. 63, 64; Елоева Ф. А. Указ. соч. С. 5.
- ⁶⁵ Газ. "Социалистическая Осетия". 4 августа 1990; 17 октября 1992; газ. "Свободная Грузия". 16 сентября 1992; 6 апреля 1994; газ. "Советская Адыгея". 5 апреля 1992.

